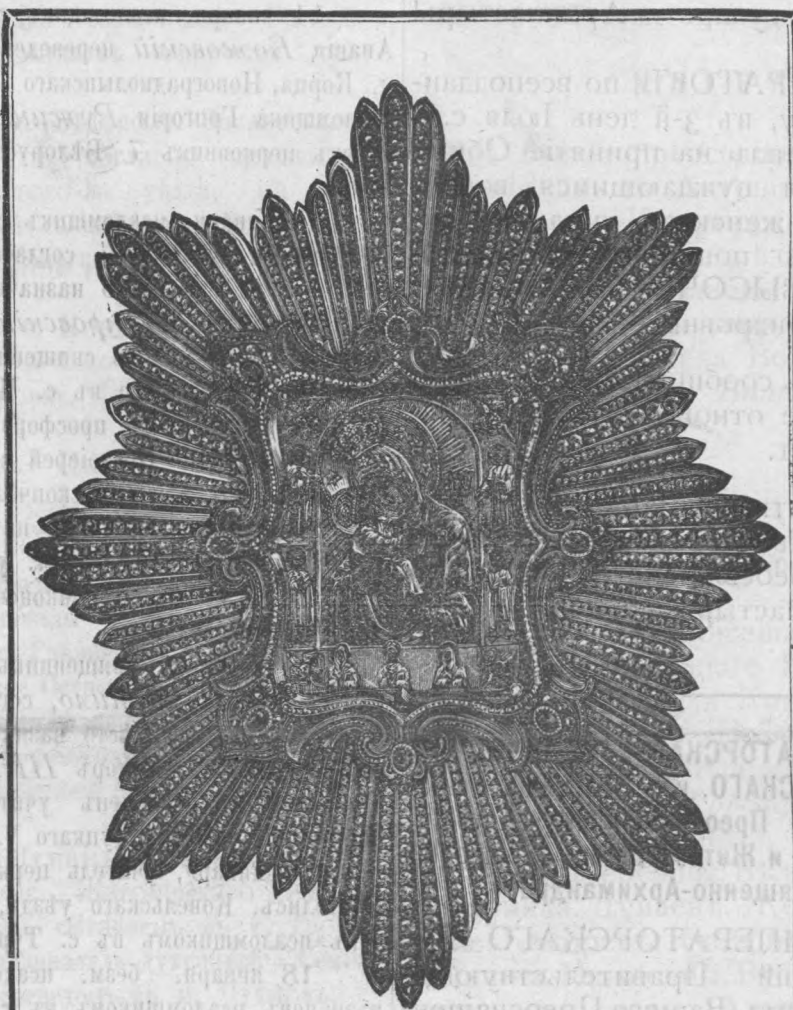

КЪНИСНА СНАРХІЯНЫА ПЕНТЪСНЪСЪТЪ

Статьи присылаемая въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года

Условія подписки:

Цѣна годовому изда-
нію съ пересылкой 6 р.

Редакція помѣщается
въ Житомирѣ, Б-Бер-
дичевская ул., Архіе-
рейскій домъ.

Еженедѣльный журналъ. № 5-й. 28 января 1910 года.

Содержаніе.

- 1). 3-я Пастырская бесѣда Преосвящ. Арх. Антонія.
- 2). Взглядъ Достоевскаго на будущность Россіи. (Памяти О. М. Достоевскаго † 29 Января 1881 г.). Церковникъ.
- 3). Обличеніе социализма: Вліяніе нынѣшняго экономическаго строя на семейную и общественную жизнь. А. Меншовъ.
- 4). Домовый грибъ (merulius lacrimans).
- 5). По епархіи: изъ рапорта о. окружного миссіонера з окр. Ровен. у., г. Здолбуновъ, Острож. у., Очевидецъ.
- 6). Хроника.
- 7). Церковная жизнь.
- 8). Извѣстія и Забѣтки.
- 9). Среди газетъ и иноепарх. изданій.
- 10). Среди журналовъ.
- 11). Политическое Обзорѣніе.
- 12). Библіографія.

Часть официальная.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Св-нода на имя Его Высокопреосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Милостивый Государь и Архипастырь!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 3-й день Іюля с. г. ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на принятіе Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства подъ покровительство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини Ксеніи Александровны.

О семъ имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, вслѣдствіе отношенія отъ 31 Января сего года за № 51.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *С. Лукьяновъ*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Св-нода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Св-нодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 5 мая 1908 года за № 746, съ ходатайствомъ объ открытіи самостоятельнаго прихода при церкви села Паньковецъ, Кременецкаго уѣзда, съ назначеніемъ причту содержанія изъ казны. ПРИКАЗАЛИ: Въ удовлетвореніе ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Св-нодъ опредѣляетъ: 1) при церкви села Паньковецъ, Кременецкаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и 2) назначить на содержаніе причта новооткрываемаго прихода нормальные для Волынской епархіи оклады, т. е. по триста пятидесяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 рублей и псаломщику 50 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. I финансовою смѣты Святѣйшаго Св-нода; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Января 15 дня 1910 года. № 617.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

13 января, священникъ м. Краспоставы, Новоград-волинскаго уѣзда, Гервасій *Левитскій* скончался.

14 января, псаломщикъ Николаевской церкви м. Корца, Новоградволинскаго уѣзда, діаконь Іоаннъ *Шрубовичъ*, согласно прошенію, псчисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Владимірволинскаго монастыря Даніилъ *Пундеръ*.

14 января, псаломщикъ с. Кримио, Ковельскаго уѣзда, Ананія *Божовскій* переведенъ къ Вознесенской церкви м. Корца, Новоградволинскаго уѣзда, на мѣсто умершаго псаломщика Григорія *Ружицкаго*, а въ с. Кримио назначенъ церковникъ 7 Бѣлорусскаго полка Адрианъ *Зотовъ*.

15 января, псаломщикъ с. Крупы, Луцкаго уѣзда, Теофанъ *Петровскій*, согласно прошенію, псчисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика сынъ его Константинъ *Петровскій*.

15 января, дочь священника Елисавета *Катецкая* назначена просфорнею въ с. Черпокалы, Новоградвол. у., на мѣсто умершей просфорни Агафін *Левандовской*.

18 января, Протоіерей с. Дерно, Дубенскаго уѣзда, Наркисъ *Гаськевичъ* скончался.

18 января, состоящій на псаломщической ваканціи въ с. Олейникахъ, Староконст. у., священникъ Теодоръ *Скалицкій* назначенъ на діакоискій штатъ въ с. Лисницы, Заславскаго уѣзда.

18 января, священникъ с. Бужковичъ, Владимірв. у., Алексій *Шеметило*, согласно прошенію, псчисленъ за штатъ, на его мѣсто назначенъ псаломщикъ м. Горохова, того же у., Викторъ *Шеметило* и въ м. Гороховѣ псаломщикомъ назначенъ учитель Гулевичской церковно-приходской школы, Луцкаго у., діаконь Петръ *Оомиць*.

18 января, учитель церковно-приходской школы с. Кортелись, Ковельскаго уѣзда, Теодоръ *Линчукъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Туръ, того же уѣзда.

18 января, безм. псаломщикъ Елисей *Голубовичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Мал. Козарку, Новоградвол. уѣзда.

18 января, псаломщикъ с. Тышковичъ, Владимірв. у., діаконь Теодоръ *Скобельскій* переведенъ въ с. Степжиричи, того же уѣзда.

18 января, выдержавшій экзаменъ на званіе псаломщика Стефанъ *Годзицкій* назначенъ псаломщикомъ къ Преображенской церкви м. Острополя, Новоградвол. уѣзда.

18 января, безм. псаломщикъ Леонтій *Голубикъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Рачинъ, Владимірволинскаго уѣзда.

18 января, крестьянинъ Артемій *Горобецъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Ясногородъ, Житомирскаго уѣзда.

18 января, псаломщикъ с. Гривковичъ, Владимірвол. у., діаконь Леонтій *Сънищкій*, согласно прошенію, псчисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Стефанъ *Грбовъ*.

18 января, псаломщики Владимірволинскаго уѣзда: с. Подбережья Петръ *Неверковецъ* переведенъ въ с. Квасовъ, с. Квасова—Иванъ *Степиковскій*—въ с. Ощевъ и с. Ощева—Александръ *Калиновскій*—въ с. Подбережье.

19 января, священникъ с. Алубова, Острожскаго уѣзда, Ананія *Лотоцкій* переведенъ въ с. Милятинъ, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ священникъ с. Комнева, Новоградволинскаго уѣзда, Опсимъ *Лотоцкій* и въ с. Комневъ — окончившій курсъ Семинаріи Густинь *Сесилецкій*.

19 января, священники: с. Смрщекъ, Заславскаго уѣзда, Леонтій *Струменскій* и с. Булаевки, того же у., Александръ *Мартынюкъ* переведены одинъ на мѣсто другого.

19 января, состоящій на псаломщической вакансіи при Овручской Успенской церкви священникъ Василій *Синякевичъ* назначенъ священникомъ Овручской тюремной церкви.

20 января, священникъ с. Бѣлополя, Заславскаго уѣзда, Никаноръ *Ковалевскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Вербовцы, того же уѣзда, на его мѣсто назначенъ сверхштатный священникъ Воскресенской церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Василій *Мизайловскій*.

20 января, священникъ с. Конюхъ, Владиміроволинскаго уѣзда, Николай *Вержбицкій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Дубровку, Новоградволинскаго уѣзда.

22 января, крестьянинъ Игнатій *Антоненко* назначенъ псаломщикомъ въ с. Дубища, Староконстантиновскаго уѣзда.

22 января, учитель Можалевской, Кременецкаго уѣзда, церковно приходской школы Василій *Миндюкъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Гавриловку того же уѣзда.

25 января, священники Острожскаго уѣзда: с. Новоселокъ Викторъ *Новосадскій* переведенъ въ Клепачи, с. Клепачей—Димитрій *Берестовскій*—въ с. Бѣльчинъ, а изъ с. Бѣльчина—Аванасій *Олесницкій*—въ с. Новоселки.

25 января, священникъ Іуліанъ *Красницкій* переведенный изъ села Трощи, Житомирскаго уѣзда, въ м. Чудновъ, того же уѣзда, оставленъ въ с. Трощѣ а назначенный въ Трощу надзиратель духовной Семинаріи Александръ *Труксъ* переведенъ въ м. Чудновъ.

Вакантныя мѣста:

а) священническія:

Въ м. Красноставѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли 72 десятины 1893 саж.; прихожанъ 1774 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Гравяхъ, Луцкаго уѣзда; жалованья 300 р. въ годъ; земли 37 дес.; прихожанъ 3400 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Дерно, Дубенскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли 82 дес. 2321 саж.; прихожанъ 1875 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Конюхахъ, Владиміроволинскаго уѣзда; жалованья 300 руб. въ годъ; земли 43 дес.; прихожанъ 1642 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія.

При Кременецкомъ Соборѣ двѣ вакансіи; жалованья по сто рублей въ годъ; земли 65 дес.; прихожанъ 2057 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Футорахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья 50 руб. въ годъ; земли 40 десятины 1631 саж.; прихожанъ 1193 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Лашкахъ, Заславскаго уѣзда; жалованья 50 р. въ годъ; земли 35 дес. 375 саж.; прихожанъ 1360 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Добринѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья 50 руб. въ годъ; земли 46 дес.; прихожанъ 1410 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Олейникахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья 50 р. въ годъ; земли 37 дес. 1497 саж.; прихожанъ 937 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священникъ села Збытина, Дубенскаго уѣзда, Іоаннъ *Пашинскій*, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Священникъ села Волошекъ, Ковельскаго уѣзда, Теофилактъ *Балицкій* награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Волинской Духовной Консисторіи.

Согласно предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства новое распределеніе приходовъ Кременец. у., по благочинническимъ округамъ: *Городской округъ*: Соборъ, Рождество—Богородичный, Крестовоздвиженскій, Антоновцы, Бережцы, Бѣлокрыница, Вилія, Великая Горинка, Дунаевъ, Жолобы, Залѣсцы Вишневецкіе, Кокоревъ, Кушлинъ, Комнатка, Комаровка, Лишня, Млыновцы, Рудка, Сапановъ и Тетьльковцы.—*1-й округъ*: Алексинецъ Старый, Алексинецъ Новый, Башаровка, Батьковъ, Бакоты, Башуки, Гаи-Левятинскіе, Горинка Малая, Гнѣздично, Дзвыняче, Лопушно, Лосятинъ, Лѣдуховъ, Опарипсы, Почаевъ, Подзамче, Перенятинъ, Радзивиловъ, Александръ-Невскій, Введенскій, Раковецъ, Чесновскій, Раковецъ Великій, Ростокі, Рыдомль, Свиноуи, Таражъ, Хотовица и Устечко.—*2-й округъ*: Бодаки, Бѣлка, Великая Борцовка, Борсуки, Вербовець, Вишневецъ Новый, Вишневецъ Старый, Верещаки, Вишгородокъ, Гнидава, Зарудье, Великіе Коськовцы, Колодно Ник., Колодно, Лозы, Лопушно, Матвѣвцы, Мосуровцы, Мухавецъ, Огнины, Передмирка, Печерна, Подгайцы, Решневка, Чайчинцы и Шимковцы.—*3-й округъ*: Бѣлзорка, Бережанка, Ванжуловъ, Вороновы, Вязовець, Гавриловка, Грибова, Дидковцы, Долгалевка, Жуковцы, Малые Коськовцы, Лановцы, Люленцы, Лысогорка, Молотъковъ, Москалевка, Нападовка, Осники, Орѣшковцы, Писка, Погорѣльцы, Святець Преобр., Святець, Счастнов-

ка, Юськовцы, Янковцы. 4-й округъ: Борки, Брыковъ, Быковцы, Дедеркалы, Жолобки, Загайцы, Загорцы, Залѣсцы Шумскіе, Зиньки, Кордышевъ, Лепесовка, Людвици, Онышковцы, Обычи, Переморовка, Потуторовъ, Радошевка, Рахмановъ, Суражъ, Темногайцы, Татариновцы, Тылявка, Шумбаръ, Шумскъ и Ямполь.

СПИСОКЪ.

80-ти приходовъ Волынской епархіи, псаломщикамъ которыхъ добавлено жалованье до 100 рублей въ годъ, начиная съ 1909 г., изъ отпущенныхъ, согласно указу Св. Синода отъ 18-го Декабря 1909 г. за № 17248, 4000 рублей.

Житомирскій уѣздъ: с. Клѣтища, с. Каменка, с. Янковцы, с. Пражевъ, с. Зороковъ, с. Лѣсовщина, с. Турчиновка, с. Сингури, с. Сосновка, с. Хижинцы.—*Ровенскій уѣздъ:* с. Деревянное, с. Бѣлашевка, с. Каменное, с. Моквинъ, с. Сѣнное.—*Заславскій уѣздъ:* с. Васьковцы, с. Кузьминцы, с. Кременчуки, с. Сасановка.—*Новоград-волинскій уѣздъ:* с. Радулинъ, м. Корець (Параскевievская церковь), с. Михиринцы, м. Любаръ (Воскресенская церковь), м. Барановка (2-му псаломщику), с. Хвощовка.—*Острожскій уѣздъ:* с. Мощаница, с. Блудовъ, с. Сѣянцы, с. Перерослое, с. Семеновъ, с. Ново-Малинъ.—*Староконстантиновскій уѣздъ:* с. Волица-Керекещина, с. Волица-Дубицкая, с. Маневцы, с. Гриценки.—*Дубенскій уѣздъ:* с. Подборцы, с. Свищовъ, с. Пляшева, с. Смордва, с. Сестрятинъ, с. Смолява, с. Берегъ.—*Владимірволинскій уѣздъ:* с. Моссуръ, с. Яревище.—*Ковельскій уѣздъ:* с. Волошки, с. Ружинъ, с. Седлище, м. Каменно-Кощирскъ (Рождество-Богородичная церковь), с. Лычины, с. Стобахва, с. Сыновъ, с. Грива, с. Кульчинъ, с. Козлиничі, с. Невиръ.—*Луцкій уѣздъ:* с. Кольчинъ, с. Буянь, с. Омельно, м. Гулевичевъ, м. Чарторійскъ (Преображенская церковь), с. Бороховъ.—*Кременецкій уѣздъ:* с. Зарудье, с. Переморовка, с. Башуки, с. Устечко, м. Алексинець, с. Малая Горинка, с. Подзамче.—*Овручскій уѣздъ:* с. Дуброва, с. Новый Дорогинъ, с. Остапы, с. Копище, с. Пашины, с. Васьковичи, с. Раковщина, с. Выступовичи, с. Замысловичи, с. Любарка, с. Недашки, село Черепинъ.

О смерти псаломщика.

25 декабря 1909 г. умеръ заштатный псаломщикъ Пантелеймонъ Димитріевъ Петровскій 80 лѣтъ отъ роду, отъ старческой немощи. Онъ призѣвался въ Луцкой Богодѣльнѣ православнаго Крестовоздвиженскаго Братства, получалъ пенсію и эмеритальное пособіе. Непристроенныхъ дѣтей послѣ него не осталось.

Редакторъ официальной части, Секретарь Дух. Консистеріи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

3-я пастырская бесѣда

Преосвященнаго Архіепископа Антонія.

„Спящимъ-же челоѡкомъ, прииде врагъ его и всѣя плевелы посредь пшеницы и отиде“. (Мф. 13 25).

Вотъ съ какихъ- словъ приходится мнѣ, любезные сопастыри церкви Волынской, возобновить съ вами свою печатную бесѣду, прерванную на цѣлые два года. Не по моей винѣ она прервалась: я былъ отозванъ высшею властью на дѣла, стороннія для нашей епархіи, но настолько отнявшія у меня все время, что меня еле хватало на исполненіе неотложныхъ обязанностей по помѣстной церкви, да и къ тѣмъ приходилось относиться иногда поверхностно. Освободившись отъ дѣлъ синодальныхъ и академическихъ, я возвратился ко врученному мнѣ Господомъ стаду къ нынѣшнему Рождеству почти, какъ въ новую для себя епархію: новые люди прибыли на службу за эти годы, новые повыбраны благочинные, новые поставлены іереи, новыя явились и бѣды „Спящимъ челоѡкомъ, прииде врагъ и всѣя плевелы“. Впрочемъ плевелы эти не всѣ новые, но они огорчаютъ души наши тѣмъ, что умножились и укоренились. Невольно повторяешь слова прор. Іереміи: Господи! „почему путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ и всѣ въроломные благоденствуютъ? Ты насадилъ ихъ, и они укоренились, вырости и приносятъ плодъ. Въ устахъ ихъ Ты близокъ, но далекъ отъ сердца ихъ“. (12, 1-3).

Конечно, вы понимаете, что я разумѣю умноженіе сектантской и латинской ереси, разумѣю отторженіе отъ Христа и Церкви душъ намъ вѣранныхъ. Правда, нигдѣ не слышно у насъ о совращеніи людей сотнями и десятками, но ежедневно получаю я по нѣсколько бумагъ о переходѣ въ латинство нашихъ христіанъ, повѣнчанныхъ съ католиками по разрѣшенію Св. Синода. Медленно подвигается другая ересь—баптизмъ, или штунда, прикрывающая себя именемъ евангельскаго союза, но уже въ 28 приходяхъ работаютъ наймиты этихъ христоненавистныхъ иконоборцевъ: „они развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно, изъ постыдныя корысти“. (Тит. 1, 11).

Не очень много еще погибло людей изъ нашей паствы въ дебряхъ названныхъ ересей, быть можетъ большее число есть погибшихъ въ полномъ невѣрїи, но зловѣще то, отцы и братіе, что ужъ очень просто, повидимому безъ борьбы и безъ внутренняго ужаса, отдѣляются эти сыны погибельные отъ единого Христова тѣла, отъ общенія церковнаго. Зловѣще и страшно то, что ослабло въ людяхъ сознание своего единства въ спасительномъ общеніи со

Христомъ въ Его Церкви, и они различаютъ Церковь отъ ересей только со стороны различія богослужебныхъ чинопослѣдованій; имъ кажется, что они только измѣнили одинъ чинъ молитвословій на другой, одинъ приходскій (православный) храмъ на другой (латинскій или баптистскій). Не значить ли, братіе, что эти люди никогда не были церковными чадами, или уже давно перестали быть ими, а только числились въ вашихъ метрическихъ книгахъ? Девятаго члена Символа Вѣры они не разумѣли, а читали его, какъ и прочія немногія молитвы, безъ всякаго разумѣнія.

Теперь скажите, многимъ ли лучше ихъ тѣ, кто не отпалъ? Крѣпко-ли въ остальныхъ убѣжденіе въ спасительности и благодатности единой, святой, соборной и апостольской Церкви и въ гибельности латинской и штундовой ереси? Не грозятъ-ли эти единичныя отпаденія обратиться въ массовыя, когда (теперь все возможно) разрѣшено будетъ латинянамъ вводить „русское католичество“, учреждать униатскіе приходы, разсылать открыто (а не тайно, какъ теперь) униатскіе воззванія и брѣшюры со всяческою ложью, будто, напр., наши предки были католики, а Николай Чудотворецъ былъ римскимъ папой Николаемъ I, будто о. Іоаннъ Кронштадтскій училъ вѣровать по католически; и прочіе безумные глаголы, которые они разсѣиваютъ въ народѣ. Съ другой стороны баптисты хвалятся, что съ весны начнутъ строить свою семинарію не то въ Житомирѣ, не то въ Горошкахъ, въ покупаемомъ ими дворцѣ, который приобрѣлъ себѣ въ началѣ 19 вѣка нашъ отечественный герой, великій Кутузовъ. Эти лукавые обманщики, какъ ястребы—стервятники, какъ черные вороны выслѣживаютъ всюду, гдѣ запахнетъ у насъ разложеніемъ приходской жизни. Заболѣлъ въ одномъ селѣ священникъ психическимъ разстройствомъ и отвозится въ больницу: они уже здѣсь со своими Николаитскими сборищами; ссорятся въ другомъ селѣ прихожане со своимъ нерадивымъ пастыремъ, а еврей уже строчить имъ ябеду въ консисторію и подмигиваетъ сектантскому расколоучителю, какъ ворона подманиваетъ зубастую собаку къ найденному трупу; является баптистъ-проходимецъ и съѣтъ свои плевелы посреди пшеницы.

Не было бы этого, отцы и братіе, если-бы не были у насъ „спящіе чловѣки“. Теперь вы не безоружны. Руководители и печатныя руководства для огражденія колеблющихся отъ латинства и штунды есть у васъ въ достаточномъ количествѣ. Но и самыхъ колеблющихся не было-бы,—слушателей не находили-бы сѣятели лжи, если-бы не мертва была-бы церковная жизнь въ приходѣ, если-бы пастырь зналъ своихъ овецъ, назиралъ бы ихъ и звалъ по имени. Слава Богу, мы не лишены такихъ пастырей—такихъ приходовъ, которые недоступны вліянію еретиковъ,—гдѣ первое слово,

произнесенное противъ православія, возбуждаетъ общее негодованіе, гадливость и презрѣніе: но развѣ нѣтъ у насъ такихъ приходовъ, гдѣ прихожане для священника не существуютъ, а священникъ постепенно перестаетъ существовать для прихожанъ? Онъ живетъ себѣ на своемъ хозяйствѣ своими семейными интересами и по необходимости отворяетъ по воскресеньямъ церковь, натягиваетъ на себя ризу и говоритъ изъ алтаря монотонные возгласы, отсчитывая остающіяся до выхода изъ храма минуты. Проповѣди онъ не говоритъ, даже лѣнится прочитать печатную; ему безразлично, какъ и что поетъ на клиросѣ одинокій псаломщикъ, и молится ли народъ. Прихожане отъ него отвыкли: только крестины, браки и погребенія понуждаютъ ихъ идти къ нему поторговаться за потребу, которую онъ будетъ прочитывать деревяннымъ голосомъ, облекшись во вретнице, бывшее когда-то фелонью. Въ дымной кухнѣ, среди собакъ и кошекъ обрызгаетъ онъ младенца изъ стаканчика воды, пробормотавъ надъ здоровымъ дитятей сокращенный чинъ крещенія, положенный „страха ради смертнаго“, т. е. надъ умирающимъ. Въ кухнѣ нѣтъ и лампы, ни даже настоящего образа, который замѣненъ пятикопеечною бумажною картинкой, засиженною мухами.

Это-ли обстановка величайшаго таинства? Такъ-ли можно научить людей гордиться больше всего на свѣтѣ своей принадлежностью къ Церкви, въ которую входъ открываетъ св. крещеніе. Не обольщай себя никто: не жди крѣпкаго единенія христіанъ, не жди горячаго стремленія ихъ къ Церкви, если совершаешь дѣло пастырское безъ благоговѣнія, безъ одушевленія, безъ любви. Не надѣйся, что тогда останется безуспѣшнымъ всякій сѣятель неправды, всякій расколоучитель. Стосковавшаяся по живому слову душа простолюдина не много будетъ вникать въ дѣйствительную цѣнность его разглагольствованій: ей отраднымъ покажется всякое вдохновенное поученіе или молитва,—притворная или искренняя. Не сразу и, можетъ быть, не скоро рѣшится крестьянинъ или крестьянка отдѣлиться отъ своей природной вѣры, но если ей уже представилось такъ, что жизнь, и умиленіе, и любовь взаимная тамъ, у чужихъ, а на нашей сторонѣ только обычай, только смутно сознаваемое ею обязательство,—душа эта уже почти потеряна для церкви, и вовсе будетъ потеряна, если не обрящетъ ее Милосердый Самарянинъ и не приведетъ къ лучшему гостиннику, чѣмъ бывший близко отъ нея священникъ и левитъ,—если, однимъ словомъ, не встрѣтитъ она иныхъ условій церковной жизни въ нашемъ православіи, не встрѣтитъ лучшихъ примѣровъ, если, наконецъ, не встрѣтитъ ихъ уже слишкомъ поздно, когда отпаденіе ея уже совершилось и бѣсъ противленія въ нее вселился съ семь ю лютѣйшими бѣсами. Конечно и тогда добрый пастырь не дол-

женъ отступать отъ нея, но еще болѣе долженъ пецись о томъ, чтобы удержать вѣрныхъ отъ колебанія, чтобы жизнь церковная не представлялась имъ, какъ Мертвое Море, какъ сонное царство, чтобы не пало на пастыря грозное слово притчи Христовой: „спящимъ же чепелькомъ, придетъ врагъ его и вся плевелы посреде пшеницы“.*)

Взглядъ Достоевскаго на будущность Россіи.

(Къ памяти О. М. Достоевскаго † 29 Января 1881 года.)

Никто изъ русскихъ писателей—беллетристовъ не останавливался такъ долго и полно на вопросахъ жизни духовной, какъ О. М. Достоевскій. Его можно по справедливости называть великимъ мыслителемъ—психологомъ. Въ его произведеніяхъ поражаетъ прежде всего обиліе данныхъ, свидѣтельствующихъ о знаніи чепелька вообще, и объ огромной способности разбираться въ вопросахъ личной морали въ частности. Я сказалъ „личной морали“ въ томъ смыслѣ, что Достоевскій, заглядывая въ души своихъ героевъ, рисуя ихъ духовный образъ, давалъ изображенія людей, при чемъ наводилъ неволью на мысль о постепенномъ возвышеніи и поднятій нравственнаго уровня чепельчества въ широкомъ смыслѣ слова. Общество будетъ только тогда совершенно и тогда только достигнетъ достаточной высоты, говорилъ онъ, когда въ каждой отдѣльной личности зародится понятіе объ идеалѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и желаніе идти за нимъ. Этимъ своимъ основнымъ принципомъ Достоевскій вызвалъ со своей стороны множество нападковъ либеральной прессы вообще, и социаль-демократической въ особенности. Идеямъ этой послѣдней противорѣчилъ въ особенности славянофильскій взглядъ Достоевскаго на будущность Россіи.

Эта сторона общественныхъ взглядовъ Достоевскаго получила въ его произведеніяхъ самую широкую и глубокую обработку и составила цѣлую теорію мистическаго патріотизма, получившаго въ русской критикѣ названіе „мессіанизма“.

Патріотизмъ Достоевскаго сказался въ его убѣжденіи, что Россіи предназначено занять первенствующее міровое положеніе среди государствъ Европы, идущихъ медленнымъ, но, какъ говорилъ Достоевскій, вѣрнымъ путемъ къ разложенію, что и приведетъ ихъ къ глубокому паденію. въ то время какъ молодая, свѣжая Россія будетъ находиться въ полномъ блескѣ своего политическаго могущества. Одной изъ главныхъ причинъ, благодаря которымъ расштатается общественный, семейный, и политическій бытъ европейскихъ государствъ Достоевскій считаетъ социаль-демократію. Все, по

его словамъ, падетъ и останется одинъ только гигантскій колоссъ—Россія, которая и будетъ вмѣщать въ себѣ центръ тяжести всей всемірной политики.

„Будущность Европы принадлежитъ Россіи“. Какова же эта будущность? Она велика, и при болѣе точномъ ея разсмотрѣніи, Достоевскій опредѣлилъ предназначеніе нашего народа такъ: „Назначеніе и роль эта не похожи на таковыя же у другихъ народовъ, ибо тамъ каждая народная личность живетъ единственно для себя и въ себѣ, а мы начнемъ теперь, когда пришло время, именно съ того, что станемъ всѣмъ слугами, для всеобщаго примиренія. И это во все не позорно, напротивъ, въ этомъ величіе наше, потому что все это ведетъ къ окончательному единенію чепельчества. „Кто хочетъ быть выше всѣхъ въ царствіи Божіемъ—стань всѣмъ слугой“. Вотъ-какъ я понимаю русское предназначеніе въ его идеалѣ. Какъ видимъ, въ этихъ словахъ отразилось глубокое убѣжденіе, что Россіи суждено быть въ будущемъ орудіемъ для осуществленія на землѣ царствія Божія или, по терминологіи Достоевскаго, „всенародной и вселенской Церкви“. Тутъ въ противоположность Гоголю, полагающему, что церковь представляетъ изъ себя учрежденіе абсолютно—независимое и сохраняющее за собою извѣстную власть, Достоевскій указываетъ на церковь, какъ на факторъ историческаго прогресса, какъ на крупную силу, общественную и моральную, но вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигаетъ слишкомъ впередъ реалистическую сторону ея.

Стремленіе къ „всенародной и вселенской Церкви“, стремленіе къ единенію съ другими народами во имя Христа, никогда не заглотнетъ, говоритъ Достоевскій, въдушъ русскаго чепелька. Это единеніе представляетъ изъ себя верховный идеалъ народа, его любимѣйшую и завѣтнѣйшую мечту, съ которой также тѣсно связана мысль объ общей со всѣми народностями церкви, возвышающая и укрѣпляющая собой общее духовное родство. Предназначеніе Россіи это—„изрѣчь окончательное слово великой общей гармоніи, братское окончательное согласіе всѣхъ племенъ по Христову евангельскому закону.“ Доказательство къ тому, что именно только русскій народъ способенъ къ этой великой міровой миссіи, Достоевскій видѣлъ, какъ вообще всѣ славянофилы, въ коренныхъ особенностяхъ русскаго чепелька, въ его исторіи, и въ концѣ концовъ въ современномъ его состояніи.

Чѣмъ же можетъ совершиться такое очищеніе нравственнаго всего чепельчества, его обновленіе и такимъ образомъ пробужденіе къ новой жизни?—На это Достоевскій отвѣчаетъ: „такимъ факторомъ единенія во Имя Христа всѣхъ народовъ будетъ Божеская правда, Христова истина“ и, какъ на носительницу единственной, оставшейся неприкосновенной и цѣлой среди всеобщаго моральнаго упадка, исти-

*) Четвертая бесѣда будетъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ны Достоевскій указываетъ на Православную Церковь. Россія получила православіе въ чистомъ видѣ изъ Греціи и поэтому она, какъ называетъ ее Достоевскій, „хранительница Христовой истины, настоящаго Христова образа, затемнившася во всѣхъ другихъ вѣрахъ и во всѣхъ другихъ народахъ“.

Вдаваясь въ критику католицизма и протестантизма, Достоевскій указываетъ, напр. на то, что протестантизмъ „исполнинскими шагами переходитъ въ атеизмъ“, а католичество есть ничто иное, какъ прямо уже идолопоклонство и т. д. Но находя религіозныя формы правильными только въ Россіи, Достоевскій оговаривается однако, что Христова истина, хранимая въ православіи, не введена еще въ жизнь, въ силу неблагопріятныхъ, какъ историческихъ, такъ и современныхъ политическихъ условій. Въ Россіи „настоящая общественная формула въ смыслѣ духа любви и христіанскаго самовершенствованія еще не выработалась“. Такимъ образомъ, Достоевскій приходитъ къ слѣдующему заключенію—нигдѣ нѣтъ настоящаго христіанскаго государства, несмотря на то, что идея его намъ дана Христомъ. При этомъ нельзя забывать, что русскій народъ въ глубинѣ души, благодаря своему истинно-христіанскому духовному началу, таитъ источникъ обновленія челоуѣчества, что онъ и слѣдуетъ при болѣе лучшихъ условіяхъ существованія. Весь православный востокъ, всѣ славяне имѣли это духовное начало, но по своему историческому развитію Россія одна представляетъ изъ себя носительницу Бога въ сердцѣ своемъ и поэтому русскій народъ смѣло можетъ быть названъ богоносцемъ“, потому что онъ „принялъ“ въ свою суть Христа и Его ученіе“. Умственно онъ самъ не сознаетъ этого, но знаетъ и любить Христа всѣмъ своимъ сердцемъ. Нельзя не отмѣтить, что говоря „русскій народъ“ Достоевскій подразумѣвалъ не интеллигентные классы, а исключительно простонародіе. Простая „сѣрая масса“, говоритъ онъ, двинетъ нашу страну, и свѣтъ и спасеніе возсіяютъ снизу“.

Въ дѣлѣ служенія всечелоуѣчеству, большое мѣсто отводитъ Достоевскій русскому монашеству и въ особенности иночеству. Монастырь всегда былъ вмѣстѣ съ народомъ, жилъ одними съ нимъ радостями, плакалъ его горемъ, шелъ впереди и руководилъ его жизнью. Такъ было въ прошломъ, будетъ такъ и въ будущемъ. Монахъ хранитъ образъ Христа въ своей уединенной келіи и онъ ярко засіяетъ еще разъ на спасеніе на этотъ разъ не родинѣ только, но всему челоуѣчеству.

Совмѣстимость аскетическаго подвига съ любовью къ ближнимъ и черезъ это служеніе обществу показаны Достоевскимъ въ лицѣ старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

Своими „Братьями Карамазовыми“ онъ далъ толчекъ къ обсужденію, какъ въ свѣтской, такъ и въ духовной литературѣ вопроса о монаше-

ствѣ, о дѣятельности церкви въ обществѣ, въ новомъ болѣе глубокомъ направленіи.

Итакъ, первымъ главнымъ условіемъ въ дѣлѣ осуществленія русскимъ народомъ его міровой миссіи—является, по теоріи Достоевскаго, его способность къ „всеслуженію челоуѣчества“.

Такова основная идея мессіанизма у Достоевскаго.

Церковникъ.

Обличеніе соціализма.

II.

Вліяніе нынѣшняго экономическаго строя на семейную и общественную жизнь.

Положеніе современнаго экономическаго строя не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на жизнь не только низшихъ рабочихъ классовъ, но и самыхъ высшихъ слоевъ общества. И дѣйствительно, оно крайне вредно отражается, и на нравственномъ и на умственномъ состояніи, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нравственность народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его будущность, покоятся въ нѣдрахъ семьи. Спрашивается, какое же вліяніе оказываетъ нашъ экономическій строй на семейную жизнь? А это мы ясно увидимъ, если обратимъ вниманіе на семейную жизнь людей, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, и сравнимъ ее съ жизнью людей, занимающихся фабричнымъ трудомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ правильно поставленномъ сельскомъ хозяйствѣ всѣ члены семьи находятъ соответствующее ихъ силамъ поприще трудовой дѣятельности. Эта общая дѣятельность семьи, направленная къ удовлетворенію ея же собственныхъ потребностей, какъ нельзя болѣе привязываетъ всѣхъ ее членовъ другъ къ другу. При этомъ многосложность требуемыхъ работъ, частое пребываніе на свѣжемъ воздухѣ, родительскій присмотръ и домашнее воспитаніе.—все это какъ нельзя лучше способствуетъ, какъ физическому, такъ и духовному ихъ здоровью. Вотъ почему мы видимъ изумительную прочность и чистоту семейныхъ нравовъ, именно, въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ правильное домашнее хозяйство. Вотъ, на примѣръ, семья южнаго славянина: „каждому домочадцу глава семьи назначаетъ соответствующую работу. Въ то время, какъ взрослые мужчины и женщины занимаются полевыми работами, пожилыя женщины занимаются приготовленіемъ пищи, пекутъ хлѣбъ, варятъ кушанья и тому подобное, а мальчики и дѣвочки гонятъ на пастбище скотъ. Въ свободное же отъ полевыхъ работъ время мужчины занимаются изготовленіемъ домашней утвари, а также и разнаго рода орудій, необходимыхъ для полевыхъ и домашнихъ работъ; женщины въ это время занимаются приготовленіемъ холста и бѣлья, для

чего на особо отведенныхъ участкахъ земли специально для нихъ сѣется ленъ; а мальчики и дѣвочки въ это время ходятъ въ школу. Священные между собою такими тѣсными священными узами, домочадцы образуютъ собою своего рода дружную и мирную общину, вслѣдствіе чего совмѣстная жизнь имѣетъ для нихъ особую притягательную силу. Какъ пріятно видѣть эту многочисленную семью, собравшуюся за обѣдомъ или ужиномъ и ведущую между собою веселую бесѣду, ибо въ ней всегда господствуетъ радостное настроеніе. Или, на примѣръ, вечеромъ по окончаніи полевыхъ работъ, вся эта семья собирается дома и располагается у большого очага, наполненнаго яркимъ пламенемъ. Пожилые люди отдыхаютъ отъ работы и обсуждаютъ планъ работъ слѣдующаго дня, или дѣла своей деревни. Мужчины помоложе поправляютъ полевые или домашнія орудія; женщины, сидя возлѣ нихъ, занимаются рукодѣліемъ; а бойкіе ребяташки играютъ у ногъ своихъ родителей, или просятъ дѣда рассказать что нибудь о царѣ Трайяне или о Марко королевичѣ. И вотъ сперва начинается рассказъ, а затѣмъ затягивается общая хорошая пѣсня, за нею другая, третья и т. д., и домъ оглашается стройнымъ и мелодичнымъ пѣніемъ. Въ этихъ пѣсняхъ яркими красками описываются былыя бѣдствія родины и ея борьба за свое освобожденіе. Поэтому неудивительно, если домъ становится пріятнымъ сборнымъ мѣстомъ для всей семьи. Здѣсь загорается пламенная любовь каждаго отдѣльнаго члена къ своей семьѣ и пылкая преданность своему отечеству. Понятно, что при такихъ условіяхъ незаконныя рожденія здѣсь, можно сказать, почти совсѣмъ неизвѣстны. „Путешествуя въ лѣтнее время года по красивымъ мѣстностямъ Кроаціи и Славоніи, говоритъ Лавеле, и наблюдая сотни людей, занятыхъ полевой работой, пастьбу скота на лугахъ и горахъ, видя множество работающихъ на поляхъ и лугахъ молодыхъ красивыхъ дѣвушекъ и женщинъ, наполняющихъ всю страну своими веселыми пѣснями съ пріятными напѣвами, невольно воспринимаешь тѣ блаженныя впечатлѣнія, которыя никогда потомъ въ жизни не забываются“.

Совсѣмъ не такова семейная жизнь людей, занимающихся фабричнымъ трудомъ. Фабрика отрываетъ другъ отъ друга мужа и жену, родителей и дѣтей. Часто родители вынуждены бывать покидать свой домъ раннимъ утромъ, прежде чѣмъ дѣти ихъ проснутся, а возвращаются домой только тогда, когда они уже спятъ.

Въ теченіе цѣлаго дня дѣти поручаются присмотру или сердобольной сосѣдки, или старрой бабки, а часто даже старшихъ братьевъ и сестеръ. Рабочее помѣщеніе, въ которомъ трудятся отецъ и мать, иногда отстоитъ очень далеко отъ ихъ квартиры, такъ что они не имѣютъ возможности обѣдать вмѣстѣ съ своими дѣтьми. А если это иногда и удается, то вре-

мени на обѣдъ приходится удѣлять такое малое количество, что это получается не обѣдъ, а только лишь спѣшное поглощеніе большею частью плохо приготовленной пищи. И только въ воскресеніе эта сфера нѣсколько освѣщается лучемъ истинной семейной жизни. При этомъ высокія квартирныя цѣны, страшная дороговизна жизненныхъ продуктовъ, крайняя нужда—все это не рѣдко вынуждаетъ родителей принимать въ свои квартиры, и безъ того уже переполненныя своей собственной семьей, чужихъ людей, именно, квартирантовъ,—жильцовъ и жилищекъ, проводящихъ по большей части безпутную жизнь: а это не можетъ не имѣть пагубнаго вліянія на дѣтей. Послѣ этого нисколько не удивительно, если эти дѣти массаами умираютъ въ младенческомъ возрастѣ; а тѣ, которыя остаются въ живыхъ, вырастаютъ грубыми и невѣжественными, развращенными, и физически, и нравственно. Послѣ этого не удивительно, если мужчина, не находя въ своемъ домѣ и тѣни уютности, ищетъ себѣ отдохновенія въ кабацѣ; если онъ измѣняетъ женѣ, становится пьяницей, лѣнтяемъ и въ концѣ концовъ совершенно опускается и начинаетъ смотрѣть на бракъ, какъ на самую наивысшую глупость, какую только можно совершить. И вотъ такое событіе, которое при другихъ условіяхъ считается величайшимъ несчастіемъ, именно, потеря родителей,—здѣсь наоборотъ, является для дѣтей величайшимъ благомъ и счастьемъ. По крайней мѣрѣ они поступаютъ послѣ этого въ сиротскіе пріюты, гдѣ имъ живется гораздо лучше, чѣмъ дома. И дѣйствительно, посѣщая сиротскіе пріюты нашихъ фабричныхъ городовъ, нельзя не видѣть, какъ рѣзко отличаются находящіеся въ нихъ сироты и физическимъ и духовнымъ своимъ состояніемъ отъ тѣхъ дѣтей, родители которыхъ хотя и живы, но живы не для семейства, а для фабрики. Дѣти этихъ родителей шатаются обыкновенно по улицамъ города, не умытые, не причесанные, съ блѣдно-зеленовато-сѣрымъ цвѣтомъ лица, въ грязныхъ, покрытыхъ заплатами, а то и вовсе не заплатанныхъ рубашенкахъ.—Нечего уже и говорить о тѣхъ моральныхъ опасностяхъ, которымъ подвергаются разнаго рода юныя незамужнія работницы, разныя продавщицы, официантки, домашнія служанки и т. п. Оторванные отъ семьи, стоящія внѣ всякаго покровительства и зашиты, окруженныя со всѣхъ сторонъ жестокостью разнаго рода соблазновъ и искушеній, онѣ развѣ только чудомъ какимъ могутъ быть спасены отъ нравственныхъ паденій.

Но современный нашъ экономическій строй оказываетъ вредное вліяніе на семейную жизнь не однихъ только рабочихъ классовъ, но и высшихъ слоевъ общества. А для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на тотъ образъ жизни, который установился въ извѣстныхъ слояхъ общества вслѣдствіе чрезмѣрнаго прилива богатства. Конечно,

нельзя отрицать того, что существуют семейства, семейная жизнь которых при всем их богатствѣ не оставляет даже и желать ничего лучшаго. Но такія семейства встрѣчаются весьма рѣдко; въ большинствѣ же случаевъ мы наталкиваемся на слѣдующія прискорбныя явленія:—Глава семейства, не смотря на пріобрѣтенное имъ уже огромное богатство, съ утра и до вечера всецѣло и страстно поглощенъ наживаніемъ денегъ; у него рѣшительно нѣтъ времени для семьи и для наблюденія за воспитаніемъ дѣтей. Знатная дама, благодаря многочисленному штату прислуги, освобождена рѣшительно отъ всего того, что лежитъ на обязанности матери и хозяйки дома. Кормилица, нянька, гувернантка и домашній учитель заботятся о дѣтяхъ; а экономка, поваръ, кухарка, горничная и другіе слуги заботятся о домашнемъ хозяйствѣ. По этому все ея время занято прежде всего, конечно, туалетными заботами, затѣмъ визитами, балами, концертами и разными другими, по большей части пустыми и бесполезными дѣлами. При этомъ знатная дама считаетъ даже прямо таки унижительнымъ для себя проводить свою жизнь въ заботахъ о хозяйствѣ и о дѣтяхъ. Она чувствуетъ, а иногда даже прямо таки сознаетъ, что ея дѣти подъ присмотромъ дѣльной гувернантки и энергичнаго учителя скорѣе могутъ сдѣлаться людьми, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы она сама занялась воспитаніемъ ихъ: она могла бы ихъ только испортить. Такимъ образомъ и здѣсь, въ концѣ концовъ, мы видимъ тоже самое, что и въ семействахъ низшихъ рабочихъ классовъ, именно передачу дѣтей на воспитаніе въ чужія руки, или въ пансіонъ, и это весьма часто является единственнымъ средствомъ ихъ спасенія.

Наконецъ, никоимъ образомъ нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что высшимъ классамъ общества, какъ бы они тщательнее объ этомъ не заботились, никакъ нельзя обойтись безъ того, чтобы не имѣть никакого соприкосновенія съ низшими классами. Они вынуждены встрѣчаться съ ними, можно сказать, на каждомъ шагу и входить съ ними въ такія или иныя отношенія. И вотъ, благодаря этому, низшіе классы, исполненные по большей части зависти и ненависти по отношенію къ высшимъ, при всякомъ удобномъ случаѣ стараются причинять имъ всевозможный вредъ. Они всякими способами и средствами стараются выместить на нихъ все то униженіе, всѣ тѣ бѣдствія и страданія, какія имъ приходится иногда испытывать. И вотъ, дѣйствительно, преступность, порочность, грубость низшихъ классовъ общества—все это положительно отражаетъ жизнь высшихъ классовъ и отравляетъ, можно сказать на каждомъ шагу.

Отъ такихъ неблагоприятныхъ социальныхъ отношеній не мало страдаетъ также и самая наука. Люди, составляющіе въ настоящее время контингентъ учащихъ и учащихся въ выс-

шихъ учебныхъ заведеній, за весьма не многими исключеніями обыкновенно не выходятъ изъ низшихъ классовъ общества. Средней руки крестьянинъ или рабочій, онъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ на то, чтобы дать своимъ дѣтямъ высшее образованіе. Такимъ образомъ высшее образованіе при такихъ условіяхъ доступно только людямъ, обладающимъ достаточными матеріальными средствами. А вслѣдствіе этого происходитъ то, что люди, которые по своимъ природнымъ дарованіямъ могли бы быть вполне пригодными для тѣхъ или иныхъ ученыхъ профессій, остаются въ сторонѣ и не попадаютъ въ высшую школу. Наоборотъ, многіе другіе люди безъ всякаго внутренняго призванія, исключительно благодаря только своему благопріятному социальному положенію, поступаютъ въ разныя высшія учебныя заведенія и занимаютъ потомъ видныя общественныя должности. Нельзя, наконецъ, умолчать и о томъ, что въ области разныхъ ученыхъ профессій соображенія вѣроисповѣднаго, сословнаго и социального характера играютъ не рѣдко гораздо большую роль, чѣмъ научныя труды и ученые дарованія.

Но еще болѣе страдаетъ отъ такихъ неблагоприятныхъ социальныхъ отношеній литература и именно, самая популярнѣйшая ея часть,—это ежедневная пресса. Газета, въ настоящее время, представляетъ собою такое же промышленное предпріятіе, какъ и добываніе каменнаго угля или фабрикація пива. Издатель газеты заботится не о томъ, чтобы служить дѣлу просвѣщенія народа, чтобы доставлять народу здоровую умственную пищу; а о томъ, чтобы какъ можно болѣе увеличить свои доходы, т. е. раздобыть себѣ какъ можно больше подписчиковъ. И вотъ для этой цѣли газеты обыкновенно всегда приспособляются къ социальнымъ, національнымъ и политическимъ предрасудкамъ своихъ подписчиковъ. Онѣ печатаютъ на своихъ столбцахъ только то, что нравится ихъ подписчикамъ, и умалчиваютъ о томъ, что можетъ быть имъ непріятно. Убѣжденія подписчиковъ изображаются въ этихъ газетахъ, какъ единственно разумныя и достойныя полнаго вниманія и уваженія. Вотъ почему истинно образованные, обладающіе литературнымъ талантомъ и независимые люди, если и соглашаются иногда быть сотрудниками въ газетахъ, то соглашаются, только лишь скрѣпя сердце. Вотъ почему есть весьма много редакцій, состоящихъ изъ людей, пригодныхъ ко всему, но только не къ тому, чтобы писать и чтобы доставлять публикѣ дѣйствительно здоровую умственную пищу.

Однимъ словомъ,—современный нашъ фабричный строй оказываетъ свое вредоносное вліяніе рѣшительно на всѣ стороны народной жизни; а это въ свою очередь весьма неблагоприятно отражается на благосостояніи страны.

А. Меньшовъ.

Домовый грибок. *)

[*Merulius lacrimans*].

Вѣроятно всякому извѣстенъ плѣсневый грибокъ подъ названіемъ „домовый грибокъ“, синонимы: „домовая губка“, „слезящійся морщинникъ“, „ноздrevикъ--разрушитель“, встрѣчающійся въ сырыхъ помѣщеніяхъ и появляющійся изъ щелей въ полахъ въ видѣ круглыхъ и продолговатыхъ лепешекъ со вздутыми слизистыми краями желтовато-бѣлаго цвѣта и бородавчатою коричневою серединой.

Грибокъ этотъ развивается съ поразительной быстротой и разрушаетъ всѣ деревянные части сооруженія; принося громадный вредъ зданію, онъ отражается и на здоровьѣ людей, вызывая разнаго рода заболѣванія и даже смерть. Борьба съ нимъ очень затруднительна, и цѣль настоящей замѣтки познакомить читателей съ этимъ паразитомъ и съ тѣми мѣрами, которыя необходимо принимать во избѣжаніе его появления или развитія.

Первоначальныя свѣдѣнія о домовомъ грибокѣ появились въ 1788 году въ одномъ технологическомъ журналѣ въ Тюбингенѣ. Въ настоящее время, по свидѣтельству иностранныхъ техникумовъ, въ Германіи почти нѣтъ города, пощаженнаго домовымъ грибоккомъ, и убытки, причиняемые имъ домовладѣльцамъ, достигаютъ многихъ милліоновъ марокъ. Въ Россіи заинтересовались этимъ грибоккомъ въ 1880 году вслѣдствіе разрушенія имъ построекъ частныхъ и казенныхъ въ Брестъ-Литовскѣ. Въ настоящее время домовый грибокъ особенно распространенъ въ Привислянскомъ краѣ, въ губерніяхъ Гродненской, Виленской, Минской, встрѣчается онъ и у насъ на Волыни.

Домовый грибокъ появляется какъ въ деревянныхъ, такъ и въ каменныхъ, жилыхъ и нежилыхъ строеніяхъ, а также въ сложенныхъ въ кучи дровахъ, бревнахъ и пр.; родина гриба, по мнѣнію проф. Гельперта, „мѣста болотистыя въ хвойныхъ лѣсахъ, недоступныя достаточному притоку воздуха и свѣта (срав. наше Полѣсье), гдѣ его можно встрѣтить на полусгнившихъ пняхъ или же подъ корою опрокинутыхъ деревьевъ, лежащихъ непосредственно на землѣ“.

Зрѣлый грибокъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: грибницы (мицелія), скрывающейся въ мѣстахъ недоступныхъ свѣту, и спороплодника (грибы, употребляемые въ пищу имѣютъ грибницу подъ землей; съѣдобною же частью собственно и является спороплодникъ; домовый грибокъ въ отличіе отъ съѣдобныхъ не имѣетъ ножки); *merulius*, какъ и всѣ высшіе грибы, размножается не съменами, а спорами; споры эти представляютъ собою розовый или коричневый порошокъ, чрезвычайно легко разсыпавшійся при малѣйшемъ встрѣ или сотрясеніи на большія разстоянія (споры эллипсоидальны, величиною по большой оси въ 0.01

миллиметра, а по малой 0.006 миллиметра); зараженіе домовымъ грибоккомъ — производится помощью споръ и нитей грибницы.

Въ домахъ этотъ грибокъ встрѣчается въ закрытыхъ мѣстахъ, недоступныхъ теченію воздуха и свѣта, такъ напр. подъ деревянными полами, за деревянными панелями, въ сопряженіяхъ дерева, на деревянныхъ и каменныхъ стѣнахъ, заставленныхъ какими-либо предметами; въ темныхъ углахъ помѣщеній; въ темныхъ не вентилируемыхъ подвалахъ, погребахъ и ледникахъ, встрѣчается также на перегородкахъ подъ штукатуркою, въ междуэтажныхъ полахъ и въ деревянныхъ крыльцахъ.

Сначала на деревѣ замѣчаются лишь бѣлыя маленькія точки, постепенно сливающиеся въ слизистыя пятна или нѣжношерстныя налеты; потомъ образуется серебристое, похожее на паутину, сплетеніе. Оно все болѣе и болѣе разрастается и разстилается по поверхности дерева, становится болѣе толстымъ, листоватымъ и пріобрѣтаетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ и шелковистый блескъ; мѣстами изъ общей массы свѣшиваются сосульки, достигающія длины аршина; поверхность этой грибницы часто бываетъ покрыта мелкими слезками прозрачной ѣдкой жидкости, давшей грибу названіе „слезящагося“ (*lacrimans*). Погъ пухообразной массой грибницы расположены волокна и шнуры (гифы); начиная съ самыхъ мелкихъ микроскопическихъ ниточекъ эти волокна сплетаются и срастаются между собою въ плотную кожную или образуютъ шнуры, достигающіе толщины карандаша. Нити эти чрезвычайно живучи: если грибокъ образовался, напр., въ погребѣ, то помощью своихъ нитей онъ можетъ дойти до 5-го этажа, получая влагу и необходимыя питательныя вещества отъ грибницы, удаленной отъ него на разстояніи нѣсколькихъ саженей, и въ свою очередь питающейся составными частями древесины.

Какъ только мицелія гриба проникнетъ въ свѣтлое помѣщеніе, онъ тотчасъ же даетъ начало маленькой бѣлой лепешкѣ, быстро разрастается; уже по истеченіи нѣсколькихъ дней размѣръ ея доходитъ до 3—4 дюймовъ; это и есть спороплодникъ. Обыкновенно спороплодники бывають круглой формы, напоминающей ватрушку, или имѣють видъ овальной лепешки съ расплывшимся во всѣ стороны полукруглыми зубцами разной величины; діаметръ лепешки достигаетъ до 15 дюймовъ (и даже, по Гартигу, до 1½ аршинъ), толщина же ея 1—3 дюйма; середина ея опадаетъ послѣ того, какъ созрѣли споры, и лепешка начинаетъ засыхать или гнить.

Поверхность дерева, пораженнаго грибоккомъ, покрывается трещинами и по всей массѣ древесины получаетъ коричневое, а мѣстами черное окрашеніе, что придаетъ дереву видъ обугленнаго; оно становится настолько рыхло, что пальцами растирается въ мелкій порошокъ.

*) Печатается въ виду практическаго значенія для духовенства епархіи.

Примѣрами грандіозныхъ и быстрыхъ разрушеній, произведенныхъ *merulius*‘омъ могутъ служить совершенное истребленіе всѣхъ деревянныхъ потолочныхъ покрытій въ Мюнхенскомъ вокзалѣ Восточно-Баварской ж. д. и разрушеніе балокъ въ домѣ Суворина въ Петербургѣ, что вызвало обвалъ потолка въ одномъ залѣ.

Многочисленные факты показываютъ, что грибъ этотъ приноситъ громадный вредъ не только строеніямъ, но и отражается на здоровьѣ людей, обитающихъ въ помѣщеніяхъ, зараженныхъ этимъ паразитомъ. Прежде всего въ помѣщеніяхъ развивается сырость и тяжелый запахъ; древесина пораженная грибомъ, получаетъ способность легко всасывать, подобно губкѣ, воду, да къ тому же мицелій гриба отличается способностью проводить влагу; при гніеніи спороплодниковъ развиваются газы гнилостнаго запаха, вызывающіе головную боль, тошноту, позывъ къ рвотѣ, сонливость, общій упадокъ силъ; споры *merulius*‘а, попадая въ ротъ и дыхательные органы, вызываютъ цѣлый рядъ заболѣваній преимущественно слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ органовъ; является затрудненное дыханіе, пораженіе глазъ, гортани и дыхательнаго горла (сходныя съ дифтеритомъ); нерѣдко пораженія организма *merulius*‘омъ столь серьезны, что оканчиваются смертью.

Разсмотримъ теперь, какія условія благоприятствуютъ жизнедѣятельности домоваго гриба и какія для него вредны и губительны.

Проростаніе споръ *merulius*‘а происходитъ лишь въ щелочной средѣ, ибо споры эти имѣютъ на своихъ концахъ проростковыя отверстия, закрытыя особою безцвѣтною пробочкою; пробочка эта растворима лишь въ щелочахъ. Затѣмъ необходимымъ условіемъ жизни *merulius*‘а—присутствіе влаги: лишеныя послѣдней, грибные гифы (нити грибницы) засыхаютъ и погибаютъ. Вообще сырость въ связи съ застоємъ воздуха и недостатокъ свѣта,—вотъ условія, благоприятствующія развитію гриба. Хорошая вентиляція и свѣтъ быстро уничтожаютъ *merulius*: нѣжные его гифы засыхаютъ. Споры домоваго гриба и спороплодники значительно менѣе чувствительны къ сухости воздуха, чѣмъ гифы, ибо ихъ плотные кожистые покровы защищаютъ отъ высыханія болѣе нѣжные внутреннія части. Наиболѣе благоприятной температурой для развитія домоваго гриба можно считать температуру нашихъ жилыхъ помѣщеній; при температурѣ выше $+32^{\circ}$ R. грибница погибаетъ; также убиваетъ грибницу и спороплодники температура ниже -5° R. *)

По епархіи.

— Изъ рапорта о. окружного миссіонера 3-окр. Ровенск. у. Милостью Божіею и стараніемъ пастырей Церкви въ 3-мъ округѣ, Ровенскаго уѣзда, до сихъ

*) О средствахъ борьбы съ грибомъ будетъ напечатано въ слѣдующемъ №.

поръ еще не появлялась штупда и не слышно ни въ одномъ приходѣ и ся предтечь, хотя приходы нашего округа паходятся въ весьма благоприятныхъ условіяхъ къ появленію всякаго сектантства: у насъ, въ Ровенскомъ уѣздѣ, нѣтъ ни дву-, ни второ-классныхъ церковныхъ школъ, нѣтъ ни мужскихъ, ни женскихъ монастырей, которые бы проливали свѣтъ православной вѣры въ народныя массы и были надежными маяками въ указаніи вѣрнаго, истиннаго и спасительнаго пути въ дѣлѣ религіи: у насъ что ни приходъ, такъ вокругъ колонисты—пѣмцы и поляки; желѣзная дорога прорѣзываетъ округъ во всю длину его; на рубежѣ округа находится жел. дор. ст. Сарны; на мѣстахъ заработковъ нѣтъ, и крестьяне на заработки отправляются въ дальнія стороны.

Въ округѣ 3 костела: въ м. Степани, въ м. Березномъ и с. Казиміркѣ, въ которой нѣтъ ни одного католика, за исключеніемъ ксендза и органиста. Сюда, въ Казимірку—весною и осенью стекаются тысячи католиковъ и пріѣзжаютъ изъ разныхъ мѣстъ нѣсколько ксендзовъ. Здѣсь они устраиваютъ пышныя и торжественнѣйшія свои крестные ходы по с. Казиміркѣ, а также изъ м. Степани въ Казимірку и обратно со всевозможными шляхетскими церемоніями и толпами дѣвотокъ, одѣтыхъ въ нарядныя, бѣлыя платья. Громаднаго вліянія на православный народъ эти католическія торжества, однако, не имѣютъ: православный людъ смотритъ на нихъ скорѣе, какъ на зрѣлище, чѣмъ на молитву.

Въ противовѣсъ этимъ католическимъ торжествамъ въ прошломъ году, осенью, былъ устроенъ первый крестный ходъ изъ м. Степани въ Казимірку. Такіе крестные ходы имѣютъ большое вліяніе на народъ и парализуютъ театрально-искусственныя процессіи католиковъ, желающихъ завлечь въ костель не столько силою убѣжденія, сколько внѣшнимъ блескомъ. А потому желательно было-бы 15 августа, въ день храмоваго праздника, когда въ Казимірку собирается до 10 тысячъ католиковъ и много православныхъ, а также 8-го сентября, когда тоже стекается значительное количество католиковъ и православныхъ, устраивать, и съ своей стороны, возможно-торжественныя крестные ходы.

—

Г. Здолбуново Острожскаго уѣзда.

3-го января въ Здолбуновской св. Екатерининской церкви праздновалось скромное церковно-приходское торжество: причтъ и прихожане названной церкви поднесли св. Икону Спасителя бывшему старостѣ этой церкви, Петру Петровичу Ракитину, нынѣ переведенному на ст. Ю.-З. ж. д. Жмеринку. Г. Ракитинъ состоялъ старостой Здолбуновской церкви съ м. іюня 1905 г. (въ 1908 году вторично былъ избранъ и утвержденъ старостой) и за время своего служенія много потрудился для блага и пользы церкви, которой онъ служилъ. 3-го января, по окончаніи Божественной литургіи, пастырь прихода объявилъ въ церкви, что сейчасъ будетъ молебень и поднесеніе св. Иконы бывшему нашему старостѣ, причемъ предложилъ желающимъ принять участіе въ молитвѣ и торжествѣ, не выходя изъ церкви. Присутствовавшіе въ церкви всѣ остались на своихъ мѣстахъ, и церковь была полна молящимися. Оба мѣстные священники вынесли св. Икону, предназначенную въ даръ г. Ракитину на средину храма. Икона эта Христа Спасителя въ серебряной, позлащенной ризѣ, въ рѣзномъ кіотѣ изъ орѣ-

ховаго дерева. Внизу Иконы прикрѣплена серебряная дощечка съ чеканною на ней надписью: „Достоуважаемому Петру Петровичу Ракитину въ память его служенія старостой Здолбуновской св. Екатерининской церкви отъ признательныхъ прихожанъ и причта. 30 дек. 1909 г.“. Начался молебенъ Спасителю и Святителю Петру, Митрополиту Московскому, имя котораго носить г. Ракитинъ. Молебенъ пѣли: на правомъ клиросѣ хоръ любителей церковнаго пѣнія, организованный самимъ г. Ракитинымъ, на лѣвомъ—учащія мѣстной церковно-приходской школы подъ управленіемъ своей учительницы г. Евдокимовой. Предъ отпускомъ молебна настоятель прихода обратился къ г. Ракитину съ слѣдующими словами: „Позвольте, достопочтеннѣйшій Петръ Петровичъ, поблагодарить Васъ отъ лица прихожанъ и причта сего храма за то вниманіе и усердіе, которыя Вы проявили, за тотъ трудъ, который Вы понесли на благоустройство нашего храма. Щадя Вашу скромность, я не стану перечислять всѣ тѣ нововведенія и улучшенія, которыми нашъ храмъ обязанъ Вамъ, но достаточно упомянуть объ организаціи Вами существующаго у насъ любительскаго церковнаго хора, объ улучшеніи и наполненіи ризницы, проводѣ въ храмѣ электрическаго освѣщенія, чтобы видѣть плодотворность Вашей дѣятельности на пользу церкви. Обещаніе церковную копейку, дать ей цѣлесообразное и полезное употребленіе есть дѣло опытности и умѣнья, и Вы именно проявили эти качества въ употребленіи капитала нашей церкви; мало того, простите за откровенность, Вы жертвовали и собственные средства на потребности храма сего. Весьма жалѣю, что не всѣ прихожане знаютъ дѣйствительное положеніе нашего церковнаго хозяйства, и часто церковные дѣятели, подобные Вамъ, заслуживающіе благодарности и признательности, подвергаются осужденію и порицанію. Но не мѣсто и не время говорить теперь объ этихъ печальныхъ сторонахъ общечеловѣческой жизни, вызываемыхъ частію незнаніемъ дѣла, частію завистливостію къ полезному и ревностному дѣятелю на извѣстномъ поприщѣ. Въ память Вашего служенія старостой нашей церкви примите отъ насъ образъ Христа Спаса Нашего. Всемилостивый и Всесильный Господь да хранитъ Васъ и семью Вашу на всѣхъ путяхъ Вашей жизни отъ бѣдъ и злключеній и да воспрославитъ Васъ, какъ любящаго благолѣпіе храма Божія, Божественною Своею силою. Простите за скромность, съ матеріальной точки зрѣнія, нашего приношенія и смотрите на эту св. Икону, какъ на даръ нашъ, и драгоцѣннѣе котораго для христіанина не можетъ быть. (Въ это время оба священники, совершавшіе молебенъ, поднесли св. Икону г. Ракитину и благословили ея, виновника торжества. Г. Ракитинъ благоговѣйно приложился къ св. Иконѣ и прицалъ ее къ себѣ на руки). Эта икона да будетъ для Васъ напоминаніемъ о нашихъ добрыхъ и благожелательныхъ чувствахъ къ Вамъ, а мы будемъ поминать Васъ по плодамъ трудовъ Вашихъ, остающихся въ этомъ храмѣ. Жаль намъ Васъ, какъ человѣка трудолюбиваго, полезнаго, благожелательнаго, обходительнаго, подающаго многимъ добрый примѣръ отношенія къ храму Божію, но мы утѣшаемъ себя мыслию, что Вашъ переводъ на другое мѣсто е. с. выраженіе вниманія къ Вамъ Вашего начальства и составляетъ отчасти желаніе сердца Вашего. Да освѣтитъ Васъ Господь силою Честнаго и Животворящаго Креста Своего (говорившій благословилъ г. Ракитина Св. Крестомъ) и да сохранитъ Васъ много лѣтъ въ добромъ здоровьи для блага Вашей семьи, для успѣха процвѣтанія того Государственнаго дѣла, которому Вы

такъ самоотверженно и всецѣло преданы (Г. Р. состоитъ начальникомъ участка тяги).

По окончаніи молебна и провозглашенія установленныхъ многолѣтій, г. Ракитинъ, поцѣловавъ св. крестъ, сказалъ приблизительно такъ: „Позвольте, батюшка и, мнѣ сказать нѣсколько словъ. Я очень благодаренъ причту и прихожанамъ сего храма за поднесенную мнѣ св. Икону; я не ждалъ этого дара, я не заслужилъ его. Вы, о. Димитрій, (настоятель церкви) характеризуя мою дѣятельность, какъ церковнаго старосты, преувеличили мои заслуги; я былъ неопытный староста и дѣлалъ то, что находилъ, по моему мнѣнію, нужнымъ и полезнымъ для храма, чего требовала отъ меня старостинская инетрукція. Слава Богу, что нѣкоторыя улучшенія сего храма слѣланы при мнѣ, но самъ я на половину не сдѣлалъ бы ихъ, если бы не имѣлъ въ лицѣ Вашемъ, о. Димитрій, опытнаго и добраго руководителя, если-бы я не встрѣтилъ сочувствія и содѣйствія со стороны прихожанъ. Благодарю всѣхъ за содѣйствіе мнѣ въ благоустройствѣ сего храма. Простите, если я сдѣлалъ что либо не такъ, какъ слѣдовало-бы сдѣлать: повторяю,—я малоопытенъ въ введеніи церковнаго хозяйства. За вашъ даръ я всемъ и весьма благодаренъ: каждый разъ, взирая на эту икону, я буду вспоминать Васъ и просить Господа, чтобы тѣ благія начинанія, которыя служатъ къ благолѣпію св. храма и прославленію Имени Божія не прекращались, а все болѣе и болѣе развивались,—чтобы и существующій хоръ не распадался, чтобы и ризница наполнялась, чтобы благолѣпіе храма сего улучшалось“. Тяжело и скорбно было разставаться съ добрымъ и дѣятельнымъ старостой; печаль и жалость выражалась на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Г. Ракитинъ собственноручно пронесъ полученную имъ св. Икону къ себѣ на домъ, сопровождаемый своей семьей, друзьями и благожелателями.

Дай Богъ, чтобы пріемникъ г. Ракитина по должности церковнаго старосты былъ достойнымъ подражателемъ его дѣятельности и труда на пользу Здолбуновскаго храма. Такихъ старостъ, какъ Ракитинъ, мало.

Очевидецъ.

Хроника.

Результаты работъ училищной комиссіи при Губернской Земской Управѣ по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ. Въ Волинской Губернской Земской Управѣ закончено въ настоящее время составленіе проэкта школьной сѣти для достиженія всеобщаго обученія въ нашей епархіи. Существующихъ церковно-приходскихъ школъ внесено въ эту сѣть—1179, изъ нихъ по Владиміровольскому уѣзду—126, Житомирскому—128, Дубенскому—94, Заславскому—143, Ковельскому—67, Кременецкому—83, Луцкому—87, Новоградволинскому—129, Овручскому—52, Острожскому—99, Ровенскому—91, Староконстантиновскому—80.

Изъ числа церковныхъ школъ епархіи, за исключеніемъ городскихъ и образцовыхъ, признаны неподлежащими внесенію въ школьную сѣть по непригодности, ветхости и тѣснотѣ зданій—217 (въ этомъ числѣ—101 домашняя школа). По уѣздамъ эти школы слѣдующія:

Дубенскій уѣздъ. Въ д. Бушѣ, с. Градкахъ, Дермани, Дзиковинахъ, Задахъ, Косаревѣ, Красномъ, Ново-Мошаницѣ, Пальчѣ, Ромашковицахъ, Турковичахъ, Цурковѣ, Вербѣ, Рѣдьковѣ, Костянцахъ, Мытницахъ, Тушебинѣ, Хорзунахъ.

Житомирскій уѣздъ Въ Барашевкѣ, Галиевкѣ, Глубочкѣ, Новополѣ, слоб. Сельцѣ, Сѣрикахъ, Туровцѣ, Хижинцахъ, Авратинѣ, Городищѣ (Праж. пр.), Марциновкѣ, Певнѣ, Раскопанной Могилѣ.

Заславскій уѣздъ. Въ Губчѣ, Дятиловкѣ, Зеленцахъ, Карпиловкѣ, Вачевѣ, Зеленой, Сасановкѣ, Сягровѣ, Каменкѣ, В.—Юначкахъ, Медцахъ, Плоскѣ, Курпинѣ, Волицѣ—Яховецкой.

Ковельскій уѣздъ. Въ Бережницѣ, Бруховичахъ, М.—Глушѣ, Гутѣ, Заболотѣ, Залисахъ. М.—Карасинѣ, Краснѣ, Клевецкѣ, Нужелѣ, Ольбле-Русской, Песочнѣ (церковь—школа), Паридубахъ, Рокитницѣ, Солотвинѣ, Турѣ, Туровичахъ, Щедрогшѣ, Яновкѣ, Черскѣ.

Кременецкій уѣздъ. Въ Васьковцахъ, Кокаревѣ, Лосятинѣ, Москалевкѣ, Чесновскомъ—Раковнѣ, Шишковцахъ, Якимовцахъ.

Острожскій уѣздъ. Въ Клепчахъ, Ново-мѣстѣ, Новомильскѣ, Подлѣсахъ, Сянцахъ, Браневѣ, Головляхъ—Чемскихъ, Гулювцахъ, Подолянахъ, Садкахъ, Сапожинѣ, Сиверо-Дереткѣ, Черняховѣ.

Староконстантиновскій уѣздъ. Въ Бальковцахъ, В.-Жеребнахъ, В.-Золинцахъ, В. Клитнѣ, Кушнировкѣ, Левковцахъ, Немиринцахъ, Футорѣ, Фридриховкѣ, Шибенной, Яхновцахъ, Елизаветполѣ, Лютаровкѣ, Михиринцахъ, Н.—Греблѣ, Голохвостахъ, Коростовѣ, Копачевкѣ, Лозовой, Полянахъ, Федоркахъ, Кошелевѣ, Олейникахъ, Кульчинкахъ, Глибкахъ, Пеньковцахъ, Холодцѣ, Войтовцахъ, Гоноровкѣ, Коровѣ.

Ровенскій уѣздъ. Въ Бабинѣ, Бегени, Боршевкѣ, Городищѣ, Друховѣ, Жолянкѣ, Жобринѣ, Зарицкѣ, Кустинѣ, Ленчинѣ, М.—Любашѣ, Малатинѣ, Майданѣ, Милостовѣ, Передѣлахъ, Ставкахъ, Чудели, Шпановѣ, *Овручскій уѣздъ*. Въ Боровомъ, Войткевичахъ, Залѣсѣ, Звиздали, М.—Минькахъ, Хочени, Топильнѣ.

Новоградволинскій уѣздъ. Въ Врублевкѣ, Губинѣ, Козакѣ, Радулинѣ, Семаковѣ, Тожирѣ, Анновкѣ, Березникахъ, Кр. Деражнѣ, Козаркѣ, Котгоржинцахъ, Морозовкѣ, Москалевкѣ, Моклякахъ, Пилипо-Кошарыхъ, Сѣниговѣ, Слободкѣ, Суховолѣ, Улашановкѣ, Хижавкѣ, Хуторѣ, Шитнѣ, Яблоновкѣ.

Луцкій уѣздъ. Въ Баевѣ, Любче, Маневичахъ, Пожаркахъ, Четвертнѣ, Б.-Березолупѣ, Богушевкѣ, Градыскѣ, Оздовѣ, Осовѣ, Пулгачовѣ, Рудникахъ, Рѣкани, Сергивкѣ, Семеринкахъ, Боратинѣ, Лыше, Озеранахъ, Ситницѣ, Стромовкѣ, Каменухѣ, Спирдыни, Тельчѣ.

Владимироволинскій уѣздъ. Въ Бужковичахъ, Дубечнѣ, Мельникахъ, Могильнѣ, Нискиничихъ, Осекровѣ, Смолярахъ, Теклѣ, Хотячевѣ, Войнинѣ, Галичанахъ, Зарѣчѣ, Лемешовѣ, Скрыловѣ, Туминѣ, Холбутовѣ, Бутмерѣ, Дорошничихъ, Дубникахъ, Когильнѣ, Кропивникахъ, Кропивцинѣ, Молниковѣ, Морозовичахъ, Оздютчихахъ, Свиаринѣ, Сельцѣ, Хрѣновѣ, Воцатинѣ, Вулькѣ—Хрипской, Гупалахъ, Полагахъ.

Озабочиваясь о судьбѣ означенныхъ школъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ Губернскую Земскую Управу, чтобы она ходатайствовала предъ Губернскимъ Земскимъ Комитетомъ, имѣющимъ быть 8 го февраля сего года, о постройкѣ зданій проектируемыхъ школъ въ первую очередь въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ церковныя школы признаны неподлежащими внесенію въ школьную сѣть.

Церковная Жизнь.

Два проекта Устава Духовныхъ Академій: большинства Комиссіи и меньшинства.

Объяснительная записка къ проекту академическаго устава, представленному архіепископомъ Сергіемъ.

Наиболѣе существенныя особенности преставаемаго мною проекта академическаго устава сравнительно съ проектомъ большинства комиссіи состоятъ въ слѣдующемъ.

Общая положенія.

Первое и самое существенное различіе, опредѣляющее собою и все дальнѣйшее изложеніе устава, состоитъ въ опредѣленіи задачъ академій. Оба проекта одинаково признаютъ, что духовная академія готовить къ служенію Церкви; но между тѣмъ какъ нашъ проектъ, не перечисляя различныхъ церковныхъ служеній, признаетъ желательнымъ (даже не обязательнымъ, а только желательнымъ), чтобы окончившіе академическій курсъ принимали священство; проектъ комиссіи наряду съ священствомъ, точнѣе съ пастырствомъ, т. е. приходскимъ священствомъ, ставитъ духовно-учебную службу. Различіе какъ будто ничтожное, на самомъ же дѣлѣ самое радикальное. Достаточно замѣтить, что нашъ проектъ выражаетъ пожеланіе, чтобы и поступившіи на духовно-учебную службу проходили ее въ священномъ санѣ. проектъ же комиссіи, стоя въ данномъ случаѣ всецѣло на почвѣ уставовъ 1884 и 1869 г., подчеркиваетъ, что поступающій на духовно-учебную службу этимъ освобождается отъ принятія священства. Выводы изъ этого могутъ быть сдѣланы и дѣлались самые разрушительные для всего строя духовной школы и, въ частности, для церковнаго направленія ея. Нужно, вѣдь, имѣть въ виду ту среду, т. е. нашу духовную среду, для которой преимущественно предназначается академическій уставъ. Въ нашей же, духовной средѣ съ семинаріей соединяется представленіе не о Церкви и не о служеніи ей (какъ у другихъ сословій), а прежде всего о нуждахъ нашего духовнаго сословія, о воспитаніи дѣтей духовенства. Не будетъ даже большимъ преувеличеніемъ сказать, что одно высшее церковное начальство желаетъ, чтобы семинаріи готовили пастырей побольше, всѣ же остальные: и начальство семинарское, и преподаватели, и наблюдатели, и все наше духовное общество желаютъ наоборотъ, чтобы семинаріи давали воспитанникамъ своимъ какъ можно широкій выходъ на всѣ поприща жизни, среди которыхъ священство, можетъ быть, наименѣе желательный и завидный. При такомъ взглядѣ на духовную школу, готовится къ духовно-учебной службѣ можно при полномъ равнодушіи къ Церкви и даже вѣрѣ и, слѣдов., указанное выше подчеркиваніе духовно-учебной службы въ самомъ опредѣленіи академій на практикѣ можетъ оказаться и оказывалось лишь оправданіемъ для такихъ студентовъ, которые оставались въ академіи, не смотря на свое равнодушное, и даже прямо враждебное отношеніе къ вѣрѣ. Присутствіе въ академіи, и даже какъ бы уставомъ оправдываемое, такихъ совершенно чуждыхъ Церкви элементовъ и было, несомнѣнно, главной причиной разложенія нашей высшей школы. Неудачнымъ подборомъ начальствующихъ, ихъ частой смѣной,—наконецъ, революціонными годами всего этого объяснить нельзя. Революціонные годы помогли развѣ толь-

ко сбросить личину церковности, скрывавшуюся фактическое отсутствие. Поэтому, чтобы освободиться от своего основного недостатка и быть церковной на самом дѣлѣ, наша академія должна бросить эту двойственность мыслей, подсѣкающую всякую духовную энергію (Іак. 1, 8) и безповоротно опредѣлить себя, какъ школу церковную, готовящую къ совершенному церковному служенію, къ священству. Это отнюдь не будетъ значить, что мы всѣхъ академикомъ насильно заставимъ принимать священство: военная школа, напр., тоже не закрываетъ для всѣхъ воспитанниковъ выхода изъ военного званія, но она весь свой воспитательный и учебный строй разсчитываетъ такъ, чтобы военная служба оказывалась наиболее близкой и желательной для нихъ. Точно также и академія: ея воспитанники могутъ оставаться потомъ и въ свѣтскомъ званіи, но весь строй ея долженъ быть разсчитанъ на готовящихся къ священству. Тогда и только тогда мы будемъ имѣть и воплѣть преданныхъ Церкви преподавателей семинаріи, и миссіонеромъ и пр. Опредѣленіе задачи академіи имѣетъ вѣдь въ виду не перечислить всѣхъ возможныхъ для воспитанниковъ академіи выходовъ, а охарактеризовать строй школы, учебный и воспитательный.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вводя, вмѣстѣ съ большинствомъ комиссіи, въ академическій уставъ новую главу объ отношеніяхъ Св. Синода къ академіи, мы постарались о томъ, чтобы эти отношенія были не только на бумагѣ, чтобы контроль Св. Синода былъ фактическимъ. Конечно, и при прежнемъ уставѣ Св. Синодъ могъ стать къ академіи въ непосредственныя отношенія, назначивъ ревизію. Но ревизія—средство совершенно экстраординарное и примѣнялось разъ въ 25 лѣтъ. Остальное же время академіи, въ сущности, предоставлены были самимъ собою. Начальственное наблюденіе епархіальнаго архіерея не измѣняетъ дѣла: и семинаріи находятся подъ такимъ начальственнымъ наблюдениемъ, однако, ревизоры по семинаріямъ посылаются постоянно. Казалось бы, на высшую школу Св. Синоду еще болѣе интереса обратить свое вниманіе. § 13 нашего проекта и стремится исправить этотъ недостатокъ. Присутствіе синодальныхъ представителей на академическихъ экзаменахъ, съ одной стороны, эти послѣдніе сдѣлаютъ болѣе серьезными, ограничить вошедшія въ практику разныя послабленія; а, съ другой стороны, отчеты этихъ представителей ежегодно будутъ предметомъ разсмотрѣнія Св. Синода, который получитъ, такимъ образомъ, возможность постоянно быть въ курсѣ относительно состоянія, по крайней мѣрѣ, учебной части академіи. А чтобы эти отчеты не проходили мимо Св. Синода, мы проектируемъ § 15: отчеты разсматриваются сначала предсѣдателемъ ученаго совѣта—онъ же и членъ Синода—и съ заключеніемъ докладываются Св. Синоду. Въ составѣ Св. Синода, такимъ образомъ, постоянно будетъ лицо, осведомленное со всей картинной состоянія академіи и имѣющее возможность сравнивать современное ихъ состояніе, напр., съ прошлогоднимъ и пр.

Вмѣстѣ съ комиссіей мы высказываемъ желаніе объ учрежденіи при Св. Синодѣ особаго ученаго совѣта для дѣла чисто ученаго характера. Этотъ совѣтъ будетъ давать, между прочимъ, свои заключенія и по ученымъ академическимъ дѣламъ, но административнаго характера для

академіи имѣть не долженъ; иначе, это будетъ лишнее средостеніе между академіями и Св. Синодомъ. А чтобы, за отсутствіемъ въ распоряженіи Св. Синода соотвѣтствующаго органа, современемъ совѣтъ не превратился въ такую административную инстанцію, мы проектируемъ, какъ указано выше, возложить контрольныя обязанности надъ академіями (но не посредственныя) на предсѣдателя ученаго совѣта въ санѣ архіерея и въ званіи члена Св. Синода.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Въ § 30 мы проектируемъ, чтобы ректоръ академіи обязательно былъ епископомъ. Это объясняется, съ одной стороны, высокимъ положеніемъ академіи въ ряду другихъ церковныхъ учреждений, а, съ другой, и положеніемъ ректора, какъ представителя церковнаго авторитета среди ученой академической корпораціи. Имѣлось при этомъ въ виду и то, что ректоръ, самъ принадлежащій къ высшей церковной іерархіи, будетъ наиболее заинтересованъ въ церковномъ направленіи всей академической жизни, и наиболее свободенъ отъ узкословнаго взгляда на задачи и призваніе академіи.

Признавая для ректора академіи обязательнымъ епископскій санъ, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ неизбежнымъ, чтобы во главѣ высшей духовной школы всегда стояли монашествующіе. Противъ монаховъ писалось и говорилось очень много. Не касаясь возраженій принципиальныхъ, истекающихъ изъ отрицанія самаго монашества, а равно и простыхъ инсинуацій, навѣянныхъ раздраженіемъ и неудовлетвореннымъ самолюбіемъ, мы считаемъ нужнымъ остановиться на возраженіяхъ чисто школьныхъ, указывающихъ на неудобство для школы назначать монаховъ начальниками. Говорится, именно, что монахи обыкновенно остаются на должности не долго, видятъ въ ней лишь переходную ступень къ дальнѣйшимъ высшимъ почестямъ церковнымъ; да и начальство церковное раздѣляетъ этотъ взглядъ и не рѣшается долго задерживать на ректурѣ людей полезныхъ. Что касается самихъ ученыхъ монаховъ начальниковъ, то не нужно забывать, что не одно желаніе высшихъ почестей заставляетъ ихъ бѣжать изъ духовной школы. Человѣку, искренно преданному Церкви и одушевленному церковными идеалами, невыразимо тяжело работать въ той средѣ, гдѣ все противъ него, гдѣ самая атмосфера является отрицаніемъ всѣхъ этихъ идеаловъ, гдѣ и учащіяся, и учащіе, и даже тѣ, кто сверху дастъ тонъ нашей школѣ, смотрятъ на усилія монаха-церковника ввести церковность, какъ на юношеское увлеченіе, фантазію, относятся къ нимъ въ лучшемъ случаѣ съ полупрезрительнымъ равнодушіемъ. Конечно, натуры сильныя могутъ покорить себѣ эту атмосферу и заставить смолкнуть открытый протестъ; но и такія натуры въ концѣ концовъ могутъ устать идти вѣчно противъ теченія. Натуры же болѣе пѣжиаго сложенія естественно стремятся дать мѣсто гнѣву и уходить прочь отъ среды, чужой имъ по духу. Но сдѣлайте нашу школу дѣйствительно церковной по духу и по строю, сдѣлайте такъ, чтобы церковность въ ней была не фантазіей увлекающагося молодого пачальника, а прямымъ требованіемъ устава, закономъ, чтобы она была нормальнымъ направленіемъ школьной жизни, тогда и эти церковныя идеалисты не только не пойдутъ вопъ изъ школы нашей, но напротивъ въ ней-то именно и найдутъ самую

сродную для себя атмосферу, наилучшее приложение — своему идеализму; потому что, при всемъ уклоненіи нашей школы въ сторону отъ Церкви, все-таки въ нашемъ духовномъ юношестве больше простоты, больше отзывчивости на всякое искреннее призваніе къ идеализму, чѣмъ, можетъ быть, гдѣ-либо.

А чтобы не считать ректора академіи обойденнымъ по службѣ, если его долго держать на ректорѣ, для этого нужно только положить за правило, чтобы ректоръ, по выслугѣ трехъ или болѣе лѣтъ, оставаясь относительно власти въ прежнемъ подчиненіи своему епархіальному архіерею, относительно преимуществъ чести считался наряду съ епархіальными архіереями, т. е., чтобы и стоялъ за богослуженіемъ наравнѣ съ ними по старшинству хиротоніи, и награды получалъ одинаково съ ними, до сана архіепископа включительно. Бываютъ же у грековъ начальниками духовныхъ школъ даже митрополиты.

Главное же, не должно забывать, хотя можетъ быть, вульгарнаго, но въ сущности весьма справедливаго сужденія, что, подобно тому, какъ семинарія даетъ намъ рядовыхъ пастырей, такъ академія должна давать архипастырей. Гдѣ же иначе и искать кандидатовъ архіерейства, какъ не среди воспитанниковъ академіи? При старой академіи, до устава 1869 г., дѣйствительно такъ и было: академія ежегодно выпускала до десяти и болѣе ученыхъ монаховъ и церковное правительство никогда не испытывало затрудненій въ выборѣ кандидатовъ архіерейства; оно всегда могло выбирать изъ многихъ наилучшаго. Со введеніемъ же академическаго устава 1869 г. выпускъ изъ академіи ученыхъ монаховъ почти совершенно прекратился, и церковное правительство въ поискахъ за кандидатомъ архіерейства иногда должно было рассчитывать на случайность: можетъ быть, кто изъ священниковъ-академистовъ овдовѣетъ и согласится (и уже специально для завтрашней хиротоніи) принять монашество. Въ наиболѣе же горячихъ головахъ при этомъ возродились нелѣпныя чаянія о женатыхъ архіереяхъ. Думается, что при настоящей реформѣ академіи мы не имѣемъ права повторять столь опаснаго опыта и рисковать, въ нѣкоторомъ родѣ, самымъ бытіемъ церковной іерархіи. Итакъ, во имя блага Церкви ректоромъ академіи долженъ быть монахъ-епископъ.

Чтобы, далѣе, обезпечить постоянную возможность имѣть соотвѣтствующихъ кандидатовъ на постъ ректора академіи, мы проектируемъ въ академіи нѣсколько специально священнослужительскихъ вакансій. Во-первыхъ (§ 44), въ академіи инспекторъ непременно въ священномъ санѣ; во-вторыхъ (§ 55), одинъ изъ помощниковъ инспектора (притомъ, должность эта можетъ быть совмѣщена съ преподавательствомъ въ академіи, и, слѣдов., на ней можно держать очень солидное лицо и долгое время); въ третьихъ (§ 61), преподаватель пастырскаго богословія тоже обязательно въ священномъ санѣ. Всѣ эти вакансіи, при нѣкоторой заботливости церковнаго начальства, могутъ быть замѣщаемы учеными монахами и, такимъ образомъ, недостатка въ кандидатахъ на инспекторство или ректорство никогда не будетъ. Наконецъ (§ 84), въ каждой академіи предположены двѣ вакансіи профессорскаго стипендіата изъ монаховъ; предположеніе это принято и большинствомъ, но тамъ оно стоитъ совершенно одиноко и диссонировать съ общимъ духомъ устава; притомъ, при ректорѣ-протоіерей, при свѣтскомъ инспекторѣ и пр. лицахъ служебнаго персонала, каково будетъ положеніе монаховъ-стипендіатовъ въ

академіи? Въ нашемъ же проектѣ и эти вакансіи найдутъ свое надлежащее мѣсто въ качествѣ кадровъ для ученаго монашества. Воспитанные подъ бдительнымъ руководствомъ ректора епископа, молодые ученые монахи будутъ прекрасными кандидатами и на академическую, и на семинарскую службу, а потомъ и при выборѣ кандидатовъ архіерейства церковное правительство не будетъ стѣснено.

Мы понимаемъ, что ученое монашество возбуждаетъ противъ себя много возраженій: и со стороны чисто корпоративной, какъ элементъ для учительской корпораціи нѣсколько посторонній, смотрящій вонъ; и со стороны распредѣленія различныхъ служебныхъ преимуществъ между товарищами и пр. Но всѣ эти возраженія должны умолкнуть предъ неизбежной нуждой Церкви въ этомъ ученомъ монашествѣ. Сословіе это нужно, конечно, заботливѣе устроить, заботливѣе его воспитывать и т. п., но сбойтись безъ него нельзя, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока епископами у насъ будутъ монахи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Главное отличіе нашего проекта о положеніи инспектора заключается въ томъ, что, по нему, инспекторъ, состоя обязательно въ священномъ санѣ, не занимаетъ штатной преподавательской вакансіи, а, подобно ректору, читаетъ лекціи по одному изъ богословскихъ предметовъ по своему избранію (§ 45). Основаніемъ для такого нововведенія послужила вся наша академическая практика, неопровержимо доказывающая, что соединить профессорство съ инспекторствомъ невозможно, если, конечно, мы хотимъ признать церковно-воспитательную сторону академической жизни, дѣйствительно, важнымъ и серьезнымъ дѣломъ. Для настоящаго профессора главнымъ всегда будетъ профессорство, инспекторство всегда будетъ лишь добавочной должностью, и онъ будетъ исполнять ее, какъ добавочную, насколько ему позволитъ главная.—въ лучшемъ случаѣ низводя инспекторство до наблюденія за виѣшней дисциплиной, въ худшемъ же—до соблюденія виѣшняго благоприличія. Если же инспекторомъ назначенъ человекъ, признающій главной своей обязанностью церковно-воспитательное руководство студентовъ, то онъ скоро увидитъ полную для себя не возможность быть исправнымъ профессоромъ, даже при уменьшенномъ количествѣ лекцій: у него не окажется для этого ни времени, ни вниманія. Вотъ почему, съ одной стороны, такъ трудно найти среди профессоровъ охотниковъ на инспекторскую должность, при всей ея выгодности въ житейскомъ отношеніи, а, съ другой, такъ бываютъ иногда не долговѣчны въ этой должности люди, казалась, всей душой ей преданные. Поэтому, если мы, дѣйствительно, желаемъ внести существенное улучшеніе въ церковно-воспитательную сторону нашихъ академіи, мы должны и должность инспектора поставить соотвѣтствующимъ образомъ такъ, чтобы она была непридаточнымъ, а главнымъ занятіемъ инспектора. Въ противномъ случаѣ наша реформа, усиливающая учебныя требованія отъ наставниковъ и студентовъ, вмѣсто пользы принесетъ нашимъ академіямъ скорѣе вредъ; она ихъ ухудшитъ въ церковномъ отношеніи. Не будемъ говорить о томъ, что наша школа вообще и безъ того страдаетъ исключительнымъ вниманіемъ къ учебному дѣлу въ ущербъ дѣлу воспитательному. Даже съ чисто практической стороны положеніе воспитательнаго дѣла въ академіи послѣ нашей реформы ухудшится: если теперь, при возможности вмѣсто четырехъ лекцій читать

двѣ. при отсутствіи практическихъ занятій и под., профессоръ вынужденъ бываетъ маскировать инспекторствомъ или инспекторъ—профессорствомъ, то каково же будетъ положеніе инспектора послѣ реформы, когда менѣе четырехъ лекцій въ недѣлю читать нельзя будетъ, когда мы на преподавателей возложимъ веденіе практическихъ занятій, къ которымъ приходится готовиться больше, чѣмъ къ лекціямъ? Несомнѣнно, при столь заваленномъ работой инспекторѣ студенты даже виѣшне будутъ предоставлены самимъ себѣ. Правда, и студенты будутъ тоже завалены учебной работой, имъ некогда будетъ устраивать разныя движенія и волноваться. Но, вѣдь, это обезпечиваетъ лишь виѣшнее благоприличіе, а совѣтъ не церковный характеръ нашихъ академій; подъ личиной этого виѣшняго порядка можетъ удобно скрываться самое крайнее равнодушіе къ Церкви, гораздо больше, чѣмъ то, которое обнаружилось при недавнихъ беспорядкахъ. Я полагаю, что, при повышенныхъ учебныхъ требованіяхъ отъ студентовъ, тѣмъ болѣе необходимо усилить именно нравственное воздѣйствіе на студентовъ, тѣмъ болѣе пужно напоминать имъ о церковныхъ ихъ обязанностяхъ, чтобы учебныя занятія ихъ нахедили для себя одушевляющій мотивъ въ преданности Церкви, а не служили, напротивъ, извиненіемъ равнодушію къ ней или даже ракинскому пренебреженію ею.

Столь же существенно измѣняется и положеніе помощниковъ инспектора, которые, по нашему проекту (§ 56 и 120), состоятъ членами правленія академій. Это дѣлается, съ одной стороны, для того, чтобы возвысить самую должность, придать ей авторитетъ; потому что, какъ всякій согласится, лучше не имѣть лишняго воспитателя, чѣмъ имѣть неавторитетнаго, роль котораго сводится къ подсматриванію за студентами или же къ бездѣльному прозябанію. Съ другой стороны, этимъ мы имѣли въ виду рѣшительнѣе размежевать область воспитательную отъ учебной. Пусть учебнымъ дѣломъ занимается совѣтъ, воспитательное же всецѣло переходитъ къ правленію, въ которомъ естественно объединить съ воспитательныя силы, хотя бы онѣ въ совѣтѣ и не имѣли никакого участія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Предлагаемый нами учебный планъ академій стремится не къ тому, чтобы специализировать студента въ извѣстной группѣ богословскихъ или иныхъ наукъ (проектъ большинства комиссій), а наоборотъ, чтобы дать студенту вполне законченное и основательное общее богословское образованіе и, если сдѣлать его специалистомъ, то лишь въ знаніи основоположительныхъ источниковъ нашей вѣры: Св. Писанія и Преданія. И специализація послѣдняго рода достигается не раздѣленіемъ академическихъ наукъ на какія-нибудь несводимыя одна на другую группы, а просто увеличеніемъ числа преподавателей по указаннымъ предметамъ: по Св. Писанію—пять, по патристикѣ—три. Специализація же въ обычномъ смыслѣ слова возможна и полезна лишь послѣ завершения высшаго богословскаго образованія, а не ранѣе: и она есть удѣлъ лишь двухъ-трехъ процентовъ изъ окончившихъ курсъ, поступающихъ потомъ на ученое поприще. Цѣлесообразно ли заставлять специализироваться и остальные девяносто восемь процентовъ, лишая ихъ возможности получить основательное общее богословское образованіе, въ которомъ они, дѣйствительно нуждаются и съ которымъ они несомнѣнно, будутъ полезны и себѣ и другимъ?

Чтобы имѣть возможность прибавить преподавателей по основнымъ наукамъ и, такимъ образомъ, концентрировать академическое образованіе, мы, во-первыхъ, выбрасываемъ изъ учебнаго академическаго плана все его уже омертвѣлыя, атрофированныя части, все тѣ науки, которыя по характеру и задачамъ нашей школы никогда въ ней, какъ слѣдуетъ, не были и не могутъ быть поставлены: общую гражданскую исторію, древнюю и новую; исторію иностранныхъ литературъ; двѣ кафедры древнихъ языковъ. Присутствіе такихъ полумертвыхъ кафедръ всегда разслабляло учебную энергію студентовъ. Во вторыхъ: мы соединяемъ въ рукахъ одного преподавателя гомилетику съ пастырскимъ богословіемъ, а догматику съ нравственнымъ. Несомнѣнно, больше будетъ пользы и смысла, если нашъ кандидатъ богословія не такъ подробно будетъ знать исторію проповѣдничества, но за то будетъ самъ проповѣдникомъ. Точно также и догматика, при подробномъ изученіи патристики, не такъ нуждается въ повторительномъ курсѣ. Наоборотъ, церковную археологію мы отдѣляемъ отъ литургики и проектируемъ особую общеобязательную кафедру для обзора наукъ экономическихъ и социальныхъ (чѣмъ освобождаемъ нравственное богословіе отъ весьма значительной части его программы).

Что касается того возраженія, что нашъ планъ забываетъ задачу академій—готовить преподавателей для семинаріи, то, прежде всего, не все и даже не большинство кончившихъ академію идутъ въ семинарскіе преподаватели. Многие должны идти въ духовныя училища, въ епархіальныя; многие—въ законоучители въ свѣтскія учебныя заведенія наконецъ, теперь все расширяется сѣтъ церковно-учительскихъ школъ, гдѣ преподаватели тоже должны быть изъ академій. Неужели академій приспособляться къ программамъ всехъ этихъ разнообразныхъ по типу учебныхъ заведеній? А потомъ, какъ бы ни важна была для насъ семинарія, все-таки жертвовать для нея самой академіей было бы слишкомъ много; невозможно изъ-за интересовъ нашей средней и, что бы ни говорили, сословной школы лишать и Церковь, и наше просвѣщенное общество высшей, въ собственномъ смыслѣ богословской школы и откладывать въ безконечность возрожденіе нашей собственной православно-русской богословской науки.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Въ главѣ о приѣмѣ студентовъ въ академію мы проектируемъ устранить все особенныя препятствія къ поступленію въ академію воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній (§ 139). Теперь, при поголовномъ почти бѣгствѣ семинаристовъ отъ церкви, всякій искренно убѣжденный человекъ очень дорогъ, и чинить намѣренно препятствія къ тому, чтобы такіе люди шли къ намъ, по меньшей мѣрѣ, кажется анахронизмомъ. Притомъ если и теперь, при старомъ уставѣ, при общей пониженности требованій отъ студентовъ академій, воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній успѣвали развиваться и получали путемъ самостоятельности вполне законченное богословское образованіе въ академіи (чему доказательствомъ служить хотя бы тотъ фактъ, что многие изъ нихъ получили степень магистра), то послѣ реформы, когда учебная жизнь академій будетъ повышена и когда преподаваніе въ ней будетъ полнѣе, эти воспитанники тѣмъ болѣе могутъ съ пользою обучаться и достигать ученыхъ степеней.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Проектъ большинства комисіи центръ тяжести въ учебномъ курсѣ академій полагаетъ въ практическихъ занятіяхъ. Нашъ же проектъ, дѣлая обязательными практическія занятія только по пастырскому богословію и гомилетикѣ, по всемъ остальнымъ предметамъ предоставляетъ ихъ предприимчивости наставниковъ и желанію студентовъ. У насъ въ академіяхъ есть давнишнее, очень привычное и испытанное средство къ развитію научной самодѣтельности студентовъ: семестровыя сочиненія, которыхъ нѣтъ въ университетѣ. Гораздо больше надежды на успѣхъ, если мы это средство поставимъ, какъ слѣдуетъ, используемъ его, какъ должно: т. е., чтобы сочиненіе не пропало для студента безслѣдно, чтобы оно было потомъ предметомъ общихъ разсужденій съ наставникомъ и товарищами. Это заставитъ и студента удвоить свое вниманіе къ писанію сочиненій, да и самое назначеніе темъ заставитъ упорядочить. Вводитъ же сразу обязательныя по всемъ предметамъ практическія занятія, безъ твердой увѣренности, какъ они привьются, было бы рискованно и могло бы только отвлечь студентовъ отъ привычныхъ имъ сочиненій. Не создавъ новаго, можно только поколебать старое.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Эту главу мы посвящаемъ „религіозно-нравственной и дисциплинарной сторонѣ академической жизни“ между тѣмъ, какъ старыя уставы и проектъ большинства говорятъ въ ней только объ учащихся и ихъ обязанностяхъ, причѣмъ въ число этихъ обязанностей включаются и хожденіе на лекціи, и причащеніе Св. Таинъ, и ношеніе форменной одежды и пр. Получается впечатлѣніе, какъ будто христіанскій долгъ причащенія, молитва и под. для студента только требованія дисциплины, а не общехристіанскій долгъ: а съ другой стороны, какъ будто наставники и воспитатели, кромѣ своихъ служебныхъ, другихъ обязанностей, не исключая и общехристіанскихъ, не имѣютъ. Получается крайне вредный въ педагогическомъ отношеніи девизъ: *Quod licet Iovi, non licet bovi*. Чтобы избѣжать этого, проектъ большинства вводитъ въ главу о преподавателяхъ нѣсколько такихъ чисто дисциплинарныхъ предписаній: о причащеніи, о хожденіи по праздникамъ въ храмъ и пр. Но, конечно, это крайне неудобно въ отношеніи такихъ солидныхъ людей, какъ профессора, и можетъ дать пищу для карикатуры. Не доставало только, чтобы небывшихъ въ церкви профессоровъ записывать и ставить имъ отмѣтки по поведенію. Гораздо приличнѣе поставить дѣло такъ, чтобы, не выдѣляя никого, признать церковныя правила и законы дѣйствительно жизненными правилами для всей православной академіи, какъ таковой. А если всякій, принадлежащій къ академіи, обязанъ соблюдать эти правила, то слѣд., и студенты. Воспитаніе студентовъ будетъ, такимъ образомъ, состоять не въ принужденіи ихъ соблюдать внѣшнія предписанія, а въ нравственномъ воздѣйствіи на нихъ всей академической среды, въ которую они поступаютъ младшими членами.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Главу „объ окончившихъ курсъ академіи“ прежніе уставы излагаютъ такимъ образомъ, что нормальнымъ и обязательнымъ выходомъ для воспитанниковъ академіи представляется духовно-учебная служба, а священство—

выходомъ только ненаказуемымъ, но отнюдь не рекомендуемымъ. Въ своемъ проектѣ мы ставимъ дѣло совершенно наоборотъ, ясно подчеркивая преимущество принятія священства предъ всеми другими выходами. Кромѣ того, наравнѣ съ духовно-учебной службой (имѣющей характеръ все-таки сословный) мы ставимъ службу церковно-учительскую (характера общецерковнаго).

Извѣстія и замѣтки.

— *Торжество въ Троицкой лаврѣ.* 10-го января въ Свято-Троицкой Сергіевской лаврѣ началось торжественное празднованіе трехстолѣтняго юбилея освобожденія обители Преподобнаго Сергія отъ осады польскими и литовскими войсками, длившейся цѣлыхъ шестнадцать мѣсяцевъ.

На торжество изъ Москвы прибыли преосвященный Трифонъ, епископъ дмитровскій, о.о. архимандриты, московскій губернаторъ Свѣты Его Величества генераль-майоръ В. Ѳ. Джунковскій и другія начальствующія лица, а также депутаціи отъ разныхъ воинскихъ частей, въ томъ числѣ батальонъ Троице-Сергіевскаго полка.

10-го января, согласно заранѣе выработанному церемониалу, вечеромъ, въ Троицкомъ соборѣ о. намѣстникомъ лавры со старшей братіей было совершенно заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ) по почившимъ защитникамъ лавры въ 1610 году: архимандритъ Іоасафъ, келарь Аврааміи Палицынъ, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскомъ, Григоріи Долгоруковъ и Алексѣй Голохвастовъ, инокахъ: Афанасіи Ощеринъ, Паисіи Литвинъ и Гуріи Шишкинъ, крестьянинъ села Клементьева Никоиъ, по прозвищу Шило, и другимъ защитникамъ обители.

Богослуженіе совершалось по особому древнему чину. Пѣлъ древнимъ распѣвомъ лаврскій хоръ.

Кромѣ Троицкаго собора, заупокойныя всенощныя были совершены въ Сергіевской, Зосимовской и Варваринской церквахъ лавры.

Утромъ 11-го января во всѣхъ лаврскихъ церквахъ были отслужены заупокойныя литургіи и панихиды по защитникамъ лавры. Въ Троицкомъ соборѣ заупокойная литургія и панихида совершены были архіерейскимъ служеніемъ съ участіемъ лаврскаго и посадскаго духовенства въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета. Во время панихиды на лаврской колокольнѣ совершался печальный перезвонъ колоколовъ. Въ Сергіевской церкви также было совершено заупокойное богослуженіе.

Послѣ панихиды духовенству, почетнымъ гостямъ и братіи была предложена заупокойная трапеза.

Въ 6 часовъ вечера во всѣхъ лаврскихъ и посадскихъ церквахъ были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія.

Въ Троицкомъ соборѣ лавры богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Трифонъ съ лаврской братіей и собравшимся на торжество духовенствомъ.

12-го января въ Троицкомъ соборѣ Божественную литургію совершалъ, по порученію митрополита московскаго Владиміра, епископъ дмитровскій Трифонъ, въ сослуженіи съ епископомъ Θεодоромъ, ректоромъ духовной академіи намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Товіей, архимандритомъ Макаріемъ, настоятелемъ Ново-Спасскаго мо

и астыря, архимандритомъ Борисомъ, ректоромъ московской духовной семинарии и др. Въмѣсто запричастнаго стиха о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ было произнесено въ высшей степени поучительное слово, которое надолго сохранится въ памяти у молящихся. По окончаніи литургіи намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Товіей былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ на имя митрополита московскаго Владиміра. На богослуженіи присутствовали: московскій губернаторъ В. Ѳ. Джунковскій, командиръ 17-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Яковлевъ, предводитель дворянства Дмитровскаго уѣзда гр. Олсуфьевъ, ротный командиръ, офицеры со знаменемъ и полурота 221-го пѣхотнаго резервнаго Трице-Сергіевскаго полка и мѣстная власть. Громадный храмъ былъ полонъ молящимися. По окончаніи молебствія двинулся крестный ходъ изъ собора вокругъ лавры. Во главѣ процессіи шель епископъ Трифонъ. Несмѣтная тысяча богомольцевъ, пришедшихъ на праздникъ, участвовали въ торжественномъ шествіи при звонѣ всѣхъ посадскихъ церквей. Оркестръ 221-го пѣхотнаго резервнаго Трице-Сергіевскаго полка исполнялъ „Коль славень“. Этотъ полкъ имѣетъ историческую связь съ лаврой. Онъ составился изъ стрѣльцовъ, а стрѣльцы 300 лѣтъ тому назадъ защищали Св. Лавру отъ поляковъ. („Русск. Зем.“)

— *Церковное епархіальное винодѣліе.* „Колоду“ сообщаютъ, что таврической преосвященный Алексій вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о разрѣшеніи мѣстному епархіальному свѣчному заводу открыть свое винодѣліе для изготовленія церковнаго чистаго, требуемаго канонами вина изъ винограда, произрастающаго на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ мѣстные церкви епархіи обязаны были брать для совершенія божественной литургіи и церковныхъ надобностей вино отъ епархіальнаго винодѣлія. Въмѣстѣ съ тѣмъ епархіальное таврическое управление выражаетъ пожеланіе и надежду, что и церкви другихъ епархій будутъ обращаться въ таврическое епархіальное винодѣліе, чтобы получать подлинное церковное вино и избавить Божіи храмы отъ той безпощадной и безсовѣстной фальсификаціи, которая такъ распространена относительно церковнаго вина, продаваемаго на рынкахъ разными виноторговцами, среди которыхъ много евреевъ.

Инициатива таврическаго преосвященнаго заслуживаетъ живого сочувствія. Давно пора взяться епархіямъ за это дѣло. Чистота и соответствіе каноническимъ требованіямъ церковнаго вина важнѣе свѣчь; на тѣ давно обращено вниманіе, а охрана святыни отъ фальсификаціи церковнаго вина—дѣло непочатое, („Колок.“)

— *Наказанный святотатецъ.* Въ гор. Корочѣ 3 января, въ 5 час. утра, сторожъ собора, отворивъ дверь храма для церковной службы, былъ перепуганъ раздавшимися тамъ стенами.

Освѣтивъ мѣсто у свѣчнаго ящика, откуда раздавался голосъ, сторожъ увидѣлъ фигуру челоуѣка, лежащую въ лужѣ крови.

Онъ оказался крестьяниномъ пригородной слободы Погорѣловки С. Богомазовымъ.

Задумавъ совершить святотатство, приготовивъ веревочную лѣстницу и захвативъ необходимыя орудія для взлома замковъ, преступникъ по водосточной трубѣ взобрался на крышу придѣла (алтаря), надъ которой возвышается небольшой куполь съ окнами. Разбивъ стекло и прикрѣпивъ лѣстницу къ оконной рѣшеткѣ, злоумышленникъ сталь

спускаться внутрь церкви. Но едва онъ спустился на нѣсколько аршинъ, какъ веревки его лѣстницы перепутались и онъ не могъ продолжать далѣе спуска на однѣхъ рукахъ и, сорвавшись съ веревки, полетѣлъ внизъ, ударившись ногой о желѣзную рѣшетку на паперти. Голенъ оказалась раздробленной; осколки кости, прорвавъ мускулы и кожу, вышли наружу. („Колок.“)

— *Братчики — книгоноши.* Въ Могилевской епархіи, преосвященнымъ Стефаномъ утверждена „Инструкція миссіонерскимъ книгоношамъ-собесѣдникамъ Могилевской епархіи“. Въ миссіонерскіе книгоноши-собесѣдники избираются лица, заявившія себя ревностію по св. вѣрѣ православною и опытностію въ собесѣдованіяхъ съ врагами Церкви. Периодически они совершаютъ свои путешествія въ предѣлахъ епархіи по руководству епархіальнаго миссіонера. Прибывъ въ приходъ, они обязаны являться къ приходскому священнику и дѣйствовать съ его благословенія. Въ посѣщаемыхъ приходяхъ книгоноши-собесѣдники ведутъ частныя или домашнія бесѣды съ сектантами; увѣщываютъ колеблющихся въ ихъ домахъ; обучаютъ миссіонерствителю православія; распространяютъ въ народѣ миссіонерскія изданія и старательно знакомятся съ состояніемъ сектантства въ приходѣ. Книгоноши снабжаются для продажи миссіонерскими изданіями изъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта и Центрального Отдѣленія Братства, бесплатные же миссіонерскіе листки и брошюры передаются приходскому священнику, который уже самъ раздаетъ ихъ народу. Книгоношамъ выдается особая книга „Дневникъ“, въ которомъ приходскій священникъ точно обозначаетъ время прибытія и выѣзда изъ прихода книгоноши. Пропускной видъ для безпрепятственнаго посѣщенія приходовъ епархіи выдается мѣстной духовной консисторіей (Могил. Епарх. Вѣд. № 21 отъ 21 ноября).

Среди газетъ и икоепархіальныхъ изданій.

Въ „Русск. Словѣ“ (за прошлый годъ) помѣщенъ интересный отзывъ о современномъ старообрядчествѣ нашего Волынскаго архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія.

Меня считаютъ другомъ старообрядцевъ... И не безъ основанія: какъ въ миссіонерской комиссіи предсоборнаго присутствія, такъ и на двухъ миссіонерскихъ съѣздахъ—въ 1897 г. въ Казани и въ 1908 г. въ Кіевѣ—всюду я придерживался по отношенію къ старообрядцамъ принциповъ самой широкой терпимости. Однако, есть старообрядцы и старообрядцы. Невозможно все старообрядчество оптомъ разсматривать какъ элементъ русской народности, патріотической, дисциплинированный и, по своему, строго-церковный.

Если такъ опредѣляютъ старообрядцевъ многіе члены нашего парламента, то либо по своей неосвѣдомленности, либо по неискренности.

Послѣднее сказалось съ особенной рельефностію и наканунѣ 17 апрѣля 1905 г., когда радѣтели старообрядцевъ сумѣли убѣдить высшее правительство, будто ихъ имѣется въ Россіи до тридцати милліоновъ

тогда какъ ихъ всего два съ половиной милліона, и эту цифру можно увеличить лишь на 60000, если причислить къ нимъ всѣхъ колебавшихся между православіемъ и расколомъ и, однако же, не присоединившихся къ расколу при объявленіи свободы вѣроисповѣданія.

Теперь самыя горячія головы позволяютъ себѣ въ Государственной Думѣ сочинять, будто неофициально число старообрядцевъ доходитъ до двѣнадцати милліоновъ.

Существованіе „неофициальныхъ“ старообрядцевъ послѣ 1905 г. есть сознательная выдумка г.г. ораторовъ.

Завоевавъ себѣ вѣроисповѣдную свободу при помощи подтасовки цифръ, сомнительные радѣтели старообрядцевъ продолжаютъ свое дѣло на почвѣ такой же фальши, перетянувъ на свою сторону людей горячихъ, но совершенно неосвѣдомленныхъ.

Тогда была ложь въ опредѣленіи количества старообрядцевъ, а теперь—въ опредѣленіи ихъ качествъ.

Возвращаясь къ характеристикѣ старообрядцевъ ихъ адвокатами, какъ элемента консервативнаго.

Да, такіе старообрядцы имѣются. По численности они представляютъ собой большинство этихъ двухъ милліоновъ, но это большинство порабощенное, униженное и глубоко огорченное меньшинствомъ, точнѣе, —кучкой старообрядческихъ заправиль, и, конечно, не это большинство проситъ себѣ свободы пропаганды. Если-бы кто пожелалъ услышать его голосъ, то услышалъ бы мольбу избавить его отъ этихъ пропагандистовъ раскола, которые поработили ихъ и даже ихъ „глаголемыхъ епископовъ“.

Либеральные заправилы расшатываютъ патриархальный бытъ старообрядчества, развращаютъ нравы, сокращаютъ и уродуютъ богослуженія, издѣваются надъ строгими семейными устоями старообрядчества и даже уставляютъ на клиросѣ для совмѣстнаго пѣнія парней и дѣвицъ, да еще въ шляпкахъ...

Права пропаганды добывается именно эта кучка заправиль, противъ которой предостерегалъ свою паству устно и печатно глаголемый старообрядческой всероссійской архіепископъ Іоаннъ Картушинъ, за что и получилъ отъ этихъ господъ, составляющихъ редакцію старообрядческаго журнала „Церковь“, самую грубую отповѣдь.

Эти же элементы раскола принимали самое дѣятельное участіе въ московской революціи 1905 г. и до настоящаго времени явшаются съ социалистами и к.-д., за что, конечно, и требуютъ отъ нихъ соотвѣтственныхъ компенсаций. Это люди не народнаго, не государственнаго и не старо-церковнаго духа. Почти всѣ они принадлежатъ къ толку австрійской іерархіи окружниковъ, и очень немногіе изъ нихъ—къ безпоповцамъ.

Вы спросите: для чего-же нужна пропаганда этимъ вовсе не религиознымъ людямъ? Отвѣчу: это требованіе чисто-цеховое, ремесленное. Ходатаями по сему дѣлу являются, главнымъ образомъ, присяжные раскольничьи миссіонеры, получающіе жалованья по своей должности до 6000 р. и надѣющіеся получать гораздо болѣе, когда ихъ служба получитъ авторизацію правительства.

Если вы сомнѣваетесь въ томъ, что масса населенія не получила никакого удовлетворенія въ новомъ либеральномъ законодательствѣ, такъ знайте, что закономъ о регистраціи старообрядческихъ общинъ (50) человекъ, сообразно сему закону, могутъ требовать себѣ легализаціи, какъ община) воспользовалось только 160,000 человекъ, т. е. немногимъ болѣе $\frac{1}{20}$ всего старообрядческаго населенія.

Какъ видите, нелегальная внутренняя свобода при внѣшнемъ стѣсненіи для старообрядцевъ дороже, чѣмъ государственная легализація.

Дѣло въ томъ, что самая идея безпоповской секты тѣснѣйшимъ образомъ связана съ сознаніемъ себя какъ общества истинныхъ христіанъ, преслѣдуемыхъ со стороны антихриста—никоніанскаго правительства.

И вдругъ никакихъ угнетеній нѣтъ. „Истинные христіане“, безпоповцы, признаются какъ законная община. Вотъ тутъ-то и настало неразрѣшимое затрудненіе.

Безпоповскіе начетчики безпомощно разводять руками и говорятъ: „Мы потеряли антихриста!“

А безъ него безпоповцы—какъ безъ шубы зимой: чѣмъ теперь оправдаешь неимѣніе священства, брака, причащенія и прочихъ таинствъ?

Это-то и на руку пропагандистамъ австрійскаго толка, у которыхъ имѣется все, чего лишены безпоповцы.

Они теперь готовы открыть охоту за растерявшимися безпоповцами, дѣйствительно, консервативными и по большей части патриархальными русскими людьми, которыхъ наши парламентаріи теперь толкаютъ во власть худшихъ элементовъ нашего старообрядчества, безрелигіозныхъ и безнравственныхъ.

Въ „Колоколѣ“ Минскій Миссіонеръ, К. Поповъ вполне основательно разсуждаетъ о смѣшанныхъ бракахъ.

Не прекратитъ-ли смѣшанные браки православныхъ съ разными иновѣрцами, какъ это постановилъ кievскій миссіонерскій съѣздъ въ прошломъ году?

Вы только представьте себѣ совершеніе такого брака.

Православное лицо стоитъ сосредоточенно, молитвенно, сознавая святость храма; оно полагаетъ на себѣ крестное знаменіе, дѣлаетъ поклоны, а брачущійся иновѣрецъ въ это время улыбается, ведетъ разговоры или смотритъ по сторонамъ, не молится, для него храмъ не святыня. Онъ врагъ нашей Церкви, не вѣритъ въ нее, какъ-же онъ будетъ относиться къ ней съ почтеніемъ и благоговѣніемъ?

Не отдаемъ-ли этимъ мы сами на поруганіе свою Церковь и свое богослуженіе?

Да и какая польза отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ?

Какое семейное согласіе можетъ быть въ двоевѣрной семьѣ?

Для людей, у которыхъ религія обозначена только въ ихъ паспортѣ, конечно, все равно, но для простолюдиновъ, твердо держащихся своей вѣры, такіе смѣшанные браки приносятъ только зло и вредъ, порождаютъ столкновенія между супругами, ненависть и всяческіе раздоры.

Когда-то думали, что смѣшанные браки ведутъ къ

обрусѣнію инородцевъ и распространенію православія между ними, но это неправда: большинство православныхъ, состоявшихъ въ смѣшанномъ бракѣ, особенно съ католиками, лютеранами, оказались распатанными въ православіи и перешли въ иновѣріе, и увели съ собой и дѣтей своихъ.

Вышла не польза, а вредъ православію и самой Россіи.

„Псковск. Еп. Вѣд.“ говоря объ организаціи хорového пѣнія при сельскихъ храмахъ, пишутъ:

Да, хоровое пѣніе необходимо! Но легко-ли достигается его введеніе? Правила и совѣты по тому или иному дѣлу иногда бываютъ пригодны только теоретически, на практикѣ же оказываются или вовсе не пригодными или же сопряжены съ немалыми затрудненіями. Тоже должно сказать и въ отношеніи организаціи хоровъ при сельскихъ храмахъ. На практикѣ затронутый вопросъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ни одинъ настоятель церкви, конечно, не станетъ противодѣйствовать появленію хорového пѣнія въ своемъ храмѣ, а, наоборотъ, постарается завести его, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время и прихожане съ церковными старостами становятся требовательными въ этомъ отношеніи. Но какъ приступить къ организаціи хора? За кого взяться? Не всякая церковь, при общемъ упадкѣ доходности въ послѣднее время, въ состояніи имѣть ученаго регента. Да его въ деревнѣ и не отыщешь.

Волей-неволей взоры обращаются на псаломщиковъ. Но здѣсь приходится имѣть дѣло съ индивидуальными способностями каждаго или даже съ укоренившимися предубѣжденіями. Тѣ немногіе изъ клириковъ, которые и выразятъ согласіе поработать по улучшенію пѣнія или ознакомленію съ нимъ дѣтей въ школѣ, дѣлаютъ это съ явнымъ неудовольствіемъ, дѣлаютъ не за совѣсть больше, а за страхъ. Большинство же церковнослужителей ссылаются на недосугъ. Они, молъ, и безъ того обременены дѣлами: у нихъ на рукахъ и церковное писмоводство и хозяйство, и домашнія дѣла и т. п. Иные совѣтъ отказываются, мотивируя свой отказъ просто нежеланіемъ. Въ случаѣ же принудительныхъ мѣръ со стороны священника, косо посматриваютъ на послѣдняго, считая его своимъ угнетателемъ.

Между тѣмъ, была-бы только охота, а свободное время всегда найдется. Въ самомъ дѣлѣ, почему не употребить на урокъ пѣнія хотя-бы часъ въ недѣлю, въ ближайшей къ храму школѣ, или отчего не ознакомить прихожанъ въ праздничные дни съ правилами общаго пѣнія. Вѣдь обученіе прихожанъ пѣнію и устройство хора при родномъ храмѣ относится къ числу главныхъ обязанностей псаломщика. И выполнить эту обязанность не такъ уже трудно. Во всякомъ приходѣ найдутся люди съ голосовыми средствами или даже болѣе или менѣе знакомые съ церковнымъ пѣніемъ. Конечно, псаломщику, задавшемуся цѣлю организаціи хора, всячески должна оказываться помощь какъ со стороны настоятеля, такъ и со сто-

роны церковнаго старосты. Трудъ его не долженъ оставаться незамѣченнымъ.

Вполнѣ раздѣляемъ эти глубокоправдивыя мысли.

Среди журналовъ.

Теперь такъ много говорятъ и пишутъ о натискѣ сектантовъ на православную вѣру въ Россіи, что невольно, подъ вліяніемъ газетъ и журналовъ, рисуется положеніе Русской Православной Церкви, какъ боевое, опасное для вѣры и тяжелое для сознанія искренно-вѣрующихъ... Отчасти, дѣйствительно, таково и есть положеніе православія на Руси.

И нельзя скрывать православному духовенству опасности положенія Церкви!

Но все-же намъ надо благодарить Бога, что вѣра наша пользуется покровительствомъ закона и Государя; и если терпитъ гоненія, то пока только со стороны сектантскихъ иновѣрцевъ, да разныхъ литературныхъ крикуновъ.

Но какъ тяжело положеніе православія въ сосѣдней съ нами Австріи. Тамъ теперь идетъ фактическое, официально узаконенное гоненіе православія, и начинается мученичество православныхъ, похожее на мученичество первыхъ вѣковъ христіанства. Здѣсь водятъ христіанъ по тюрьмамъ и судамъ (православныхъ)... Здѣсь сманиваютъ въ правительственную—Австрийскую вѣру (католичество) и ласками, и угрозами, и насиліемъ...

Просматривая духовные журналы за прошлый годъ, я особенно задумался и глубоко взволновался, прочитавъ статьи проф. Московской Академіи Г. А. Воскресенскаго въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1909 г.—„Изъ церковной жизни православныхъ славянъ.“

Въ Декабрьскомъ № „Богословск. Вѣстн.“ 1909 г. въ статьѣ подъ названнымъ заглавіемъ—положеніе православія въ славянскихъ земляхъ Босніи и Герцеговины, политыхъ русскою кровью и славянскимъ потомъ, описано положеніе вѣры православной, отданной на поруганіе католикамъ Австріи и нѣмцамъ—врагамъ славянства...

Въ Австріи предъ Пасхою 1909 г. правительство распорядилось, чтобы ни въ одной православной церкви Босніи и Герцеговины въ Пасху не было сказано проповѣди. Православнымъ мѣшаютъ доставлять по почтѣ письма, писанныя русскими буквами, и заставляютъ писать латинскими, вынуждая ихъ учить языкъ католической вѣры. Въ школахъ заставляютъ учиться, а свидѣтелей нарочно вызываютъ въ судъ—во дни православныхъ праздниковъ—Рождества Христова, Троицы и др. Русскіе и сербскіе журналы не допускаютъ въ Боснію. Славянскіе журналы Босніи—Герцеговины запрещаютъ продавать въ розницу, редакторовъ ихъ подвергали суду и аресту, много № № конфисковали и не выпускали... И не перечеть всѣхъ тѣхъ обидъ, какія терпитъ, православное славянство въ Австріи! Перейдите въ католичество—отношеніе къ вамъ сразу мѣняется: вамъ дадутъ повышение, награду и проч

Ознакомиться съ положеніемъ православія въ Босніи—Герц. можно подробнѣе по книгѣ А. Барра „Боснія и Герцеговина подъ австрийскимъ владычествомъ“ (на русск. яз. издана Саблинымъ въ Москвѣ въ 1908 г.)

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ есть отдѣлъ (чрезвычайно интересный!)—„Церковная жизнь на Востокѣ“, Въ № 50 „Церк. Вѣд.“ прошлаго 1909 г. въ названномъ отдѣлѣ сообщается о быстромъ распространеніи въ единовѣрной намъ Болгаріи—протестантства.

Римъ предлагаетъ Восточнымъ Православнымъ Церквамъ соединеніе—унію для совращенія православныхъ въ католицизмъ (см. тотъ—же № „Церк. Вѣд.“).

Въ Казани съ Декабря 1909 г. Епископъ Андрей (викарій) издаетъ журналъ „Сотрудникъ,“ посвященный вопросамъ миссиі Восточной Россіи. Въ каждомъ № этого маленькаго журнала мы находимъ указанія на дружные натиски мусульманъ на православныхъ инородцевъ. Въ № 3, напр., напоминаетъ о книгѣ г. Н. О. Феофанова „Философія общаго дѣла,“ въ которой общается о томъ, что „Западъ употребляетъ магометанство, какъ орудіе, и силится имъ нанести ударъ славянству... А магометанство Азіи и Африки думаетъ слиться, для пораженія христіанъ.“

Политическое обозрѣніе.

На предложеніе правительства Соединенныхъ штатовъ о торговой нейтрализаціи маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ передалъ американскому послу отвѣтныи меморандумъ нашего правительства. Содержаніе отвѣта приблизительно слѣдующее: Императорское правительство, признавая принципы неприкосновенности суверенитета Китая, политики открытыхъ дверей и равнаго торговаго благопріятствованія въ Маньчжуріи, высказываетъ, однако, убѣжденіе, что этимъ началамъ ничто не угрожаетъ. По этому вопросы, выдвинутые федеральнымъ правительствомъ въ качествѣ наиболее дѣйствительнаго способа защиты этихъ принциповъ, не оправдываются положеніемъ дѣлъ въ Маньчжуріи. Затѣмъ, ссылаясь на пріобрѣтенныя цѣною огромныхъ затратъ и нравственныхъ усилій, первостепенныхъ государственныхъ и частныхъ интересовъ нашихъ въ Маньчжуріи, на коихъ установленіе международнаго контроля управленія маньчжурскими жел. дорогами должно отразиться неблагопріятно, меморандумъ переходитъ къ перечисленію соображеній обуславливающихъ наше отрицательное отношеніе къ американскому предложенію, поскольку это касается интернаціонализаціи существующихъ уже маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ. Прежде всего указывается, что общество Восточно-китайской желѣзной дороги, приступая къ осуществленію своего предпріятія, заручилось правами и преимуществами на весь срокъ концессіи т. е. на 80 лѣтъ, предоставивъ китайскому правительству лишь возможность выкупить предпріятіе послѣ 36 лѣтъ. Только разсчитывая на такой продолжительный срокъ, общество рѣшилось вложить въ дѣло большіе капиталы. Кромѣ этого, устройство Восточно-китайской дороги способствовало организаціи цѣлаго ряда отдѣльныхъ учрежденій и содѣйствовало возникновенію разныхъ частныхъ предпріятій, судьба которыхъ связана съ существованіемъ общества. Дорога эта имѣетъ еще большее значеніе съ государственной точки зрѣнія, такъ какъ она служитъ главнымъ пунктомъ нашихъ сношеній съ дальневосточными владѣніями, являясь неразрывнымъ звеномъ Великаго Сибирскаго пути. Это соображеніе побудило русское правительство пойти на значительныя затраты по гарантіи строительнаго капитала желѣзной дороги и по покрытію эксплуатаціонныхъ дефицитовъ. Правительство, поэтому, должно сохранить контроль за дорогой и регулировать тарифы, что оказалось бы невозможнымъ, при передачѣ ея между-народному синдикату. Наконецъ, съ финансовой стороны, проектъ не даетъ гарантіи, что при

новой постановкѣ дѣла будутъ достигнуты удовлетворительные результаты, такъ какъ предлагаемый планъ носитъ характеръ обширнаго опыта, не протѣреннаго доселѣ на практикѣ. Обращаясь ко второй альтернативѣ американскаго предложенія, касающійся привлеченія русскихъ капиталовъ къ участию въ финансированіи проектированной Цзинджоу-Айгунской линіи и другихъ будущихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій международнаго синдиката въ Маньчжуріи, русское правительство признаетъ серіозное значеніе линіи для своихъ интересовъ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи, какъ открывающей доступъ съ юга не только къ Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ, но и къ русскимъ владѣніямъ у Айгуна. Оно соглашается въ принципѣ обсудить его, какъ только ознакомится съ ближайшими основаніями, намѣченными для этого предпріятія, равнымъ образомъ оставляетъ за собой право опредѣлить свои отношенія къ будущимъ предпріятіямъ такого рода, въ зависимости отъ значенія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ.

— Недавно, въ древне-русскомъ Холмѣ состоялся съѣздъ, о которомъ лѣвая пресса сочла нужнымъ умолчать. Съѣздъ этотъ былъ очень удачнымъ, хотя и не отличался численностью, такъ какъ на него съѣхались только русскіе изъ Сѣдлецкой и Люблинской губ., да 75 человекъ присутствовало изъ самаго Холма. Маіоратные владѣльцы, которыхъ въ краѣ достаточно, почему то на съѣздъ не явились.

Съѣздъ этотъ состоялъ изъ мѣстныхъ жителей, а именно изъ духовенства, псаломщиковъ, учителей сельскихъ школъ, преподавателей гимназій и семинарій, присяжныхъ повѣренныхъ, лѣсничихъ и десятковъ двухъ—крестьянъ. Всѣ участники съѣзда были проникнуты русскимъ націонализмомъ и единогласно признали необходимость скорѣйшаго выдѣленія Холма и Подляшья изъ предѣловъ царства Польскаго, во 1-хъ, потому что населеніе до сихъ поръ убѣждено, что оно живетъ въ Польшѣ, а во 2-хъ и потому, чтобы навсегда связать этотъ русскій край одной жизнью и одними общественными формами со всей Россіей. Признано было тоже большинствомъ необходимость введенія земства, въ которомъ русскіе должны находится въ размѣрѣ 60% гласныхъ. Для выборовъ въ гласные, по рѣшенію съѣзда, нужно раздѣленіе на куріи русскую православную, въ которую входятъ нѣмцы лютеране, и польскую, въ которую будутъ включены окатоличенные крестьяне. Предсѣдателями земскихъ управъ должны быть лишь русскіе. Право участія въ земскихъ выборахъ съѣздъ предоставилъ духовенству, учителямъ и псаломщикамъ, но не распространилъ этого права на арендаторовъ и управляющихъ имѣніями. Евреи лишены права участія въ выборахъ.

На съѣздѣ обсуждался также вопросъ о русскихъ маіоратныхъ владѣніяхъ, и то положеніе, которое они занимаютъ въ краѣ, признано недопустимымъ. Эти обширные маіораты были пожалованы для обрусѣнія края, съ условіемъ, чтобы всѣ арендаторы, управляющіе и служащіе въ нихъ были русскими. Но это условіе не было исполнено и оказалось, что владѣнія эти послужили цѣлямъ колонизаціи и всѣ служащіе въ маіоратахъ исключительно поляки, колонизирующіе, конечно, усердно нашъ русскій край. Съѣздъ призналъ такое положеніе ненормальнымъ и постановилъ обязать русскихъ маіоратныхъ владѣльцевъ, принимать къ себѣ на службу только лишь русскихъ людей.

— Комиссія по народному образованію признала необходимымъ предоставленіе земскимъ и городскимъ учреждениямъ право устанавливать обязательность всеобщаго обученія.

Комиссія образованная при учебномъ округѣ расширяетъ въ январѣ свою работу вслѣдствіе циркуляра министра народнаго просвѣщенія. Министерство предписало попечителямъ учебныхъ округовъ представить самыя подробныя свѣдѣнія о постановкѣ физическаго развитія во всѣхъ русскихъ среднихъ школахъ. Въ циркулярѣ говорится не только о тѣхъ вопросахъ, которыми занимается комиссія, но и о многихъ новыхъ: въ какомъ положеніи находится внѣшкольное физическое развитіе учащихся, каковъ личный составъ преподавателей гимнастики, существуютъ-ли спеціальныя школьныя дачи и т. д. Свѣдѣнія эти необходимы министерству для выработки соответствующаго законопроекта и составленія сметы приблизительныхъ расходовъ на это дѣло. Засѣданіе комиссіи по этому вопросу назначено на 13 января.

— Въ Иркутскѣ, за послѣднее время, замѣчается страшный наплывъ иностранцевъ, прибывшихъ сюда съ цѣлью организаціи разныхъ горнопромышленныхъ предпріятій. Нѣкоторыми предполагается покупка золотыхъ приисковъ въ вѣдѣніи олексинской системѣ.

Библиографія.

I.

„За вѣру противъ невѣрія, или разумность вѣры и безсмысленность невѣрія“. Апологетическій сборникъ. Приложение къ журналу „Отдыхъ Христіанина“, за 1909 годъ.

Книга полезна пастырю церкви въ его борьбѣ противъ невѣрія. Невѣріе проникло во всѣ круги общества. Вопросы вѣры часто затрагиваются въ кругу и той интеллигенціи, которая окружаетъ священника въ сельскомъ приходѣ, не только городскомъ. Задаются священнику разные недоумѣнные вопросы, хотя-бы даже такіе, какіе задаютъ гимназисты законоучителю (см. рассказъ Марка Криницкаго, на нихъ же отвѣтъ въ статьѣ сборника: „Есть-ли Богъ“), и вотъ настоящая книга можетъ быть хорошимъ руководствомъ священнику въ данномъ случаѣ. Заглавія помѣщенныхъ въ сборникѣ статей покажутъ, на сколько онъ интересенъ для священника: Какъ твое имя. Интеллигенція и религія. Необходимость вѣры. Есть-ли Богъ. Научите меня вѣрити. Книга Бытія и эволюція. I гл. кн. Бытія и наука. Твореніе міра. Дни творенія. Богъ—творецъ міра. Богъ промышляетъ о мірѣ. Чудо. Дарвинизмъ. Примѣненіе теоріи происхожденія видовъ къ человѣку. Исторія о трехъ клише. Безсмертна-ли душа? Бѣсы и бѣсноватые. Ренанъ объ Иисусѣ Христѣ. О божествѣ Христа. Голгофа и воскресеніе. Чудо воскресенія. Свидѣтели воскресенія. Вознесеніе Господне. О догмахъ и догматѣ св. Троицы.

II.

Молебенъ Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ Радости“, поемый въ воскресные дни и ежедневно въ храмѣ Ея имени на Ордынкѣ, въ Москвѣ. Москва 1909 года цѣна 50 коп. изд. И. Свитинскаго.

Икона Божіей Матери „всѣхъ Скорбящихъ Радости“—одна изъ любимѣйшихъ иконъ православнаго народа и у насъ на Воляни. Многія церкви украшаются этою иконою, и въ день 24 Октября совершаются торжественныя службы въ честь ея.

Поэтому очень кстати изданъ этотъ молебенъ, который поется въ храмѣ, гдѣ явилась чудотворная икона, „по преданію отъ лѣтъ древнихъ“.

можно пѣть и трехголосно, выпуская голосъ альтъ, и двухголосно, выпуская альтъ и басъ. Напѣвъ и содержаніе умилительны. Стихи этого молебна удобны для пѣнія вмѣсто причастнаго стиха.

Что касается службы и акаѳиста иконѣ „всѣхъ Скорбящихъ Радости“, то ее можно выписать изъ Синодальныхъ лавокъ, продается и въ Житомирѣ, въ Архіерейской лавкѣ.

М.

Отъ редакціи.

Съ 5-го номера Волинскія Епарх. Вѣдомости рассылаются во всѣ самостоятельныя Церкви Епархіи безъ исключенія. Адреса составлены, главнымъ образомъ по клировымъ вѣдомостямъ 1909-го года. Весьма возможно, что для нѣкоторыхъ причтовъ новые адреса почему-либо окажутся неудобными. Въ такомъ случаѣ просимъ прислать заявленіе. Равнымъ образомъ просимъ прислать заявленіе всѣмъ тѣмъ причтамъ, которые не получали Вѣдомостей до сихъ поръ. Таковымъ недостающіе номера будутъ досланы. Церкви, не внесшіе до сего времени подписной платы, благоволятъ поспѣшить со взносомъ.

Редакція.

Печатать дозволяется. Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторъ неофициальной части:

Иеромонахъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Епархіальный архитекторъ

В. Г. Леонтовичъ.

Б.-Бердичевская, 62.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Подписка на 1910 годъ на журналъ „ДЪЯТЕЛЬ“.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Подписная цѣна на годъ **2** рубля, Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавіе—4 гдл **5** руб.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Адресъ редакціи (Казань А. Т. Соловьеву).

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Открыта подписка на 1910 годъ

„КІЕВЪ“

Еженедѣльная внепартійная общественная, политическая и литературная газета.

Подписная цѣна: на годъ—5 руб.; на полгода—3 р. на три мѣсяца—2 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Кіевъ Софійевская, 7.
Редакторъ Г. Г. Листопадъ Издатель Т. В. Локоть.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„Божія Жива“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1910 году

(девятый годъ изданія).

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ.
Редакція „БОЖІЕЙ НИВЫ“.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Ежедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ—**ПЯТЬ** рублей, на полгода—**ТРИ** рубля.

Требованія адресовать: въ **Москву**, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910-й ГОДЪ

(четвертый годъ изданія)

на ежемѣсячный педагогическій журналъ

„ЗАПАДНО-РУССКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА“.

Редакція журнала находится въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Отвѣтственнымъ редакторомъ состоитъ Предсѣдатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна **ТРИ** рубля.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Открыта подписка на 1910 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Съ 1-го Января 1910 года „Жизнь Волыни“ выходитъ въ большомъ форматѣ причемъ подписная цѣна на газету остается прежняя.

Текущій № газеты для ознакомленія высылается **БЕЗПЛАТНО**.

Подписная цѣна остается прежняя

безъ доставки: на 1 годъ—4 р. 80 к. и помѣсячно—40 к. съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ—6 руб. и помѣсячно—50 коп. За перемѣну адреса 20 копеекъ.

Адресъ редакціи и конторы: г. Житомиръ, Б.-Бердичевская улица, Архіерейскій домъ.

Издатель А. М. Красильниковъ. Редакторъ М. А. Петровичъ.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Открыта подписка

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Приходская Жизнь“

Программа: Приходская проповѣдь, жизнь по уставу Церкви, приходская миссія, церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ.

Въ 1910 г. между прочимъ будутъ печататься въ русскомъ переводѣ Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго, Библейскія бесѣды съ дѣтьми, или уроки доброй нравственности въ начальной школѣ, и Миссіонерская лѣтопись.

Къ каждой книжкѣ журнала прилагается: „Листокъ Трезвости“ и листки апологетическіе. Сверхъ сего подписчики въ 1910 г. получаютъ „Сборникъ поученій на дванадцатые и великіе праздники“ и „Календарь друзей трезвости“.

Цѣна журнала съ приложеніями 2 р. 50 к. въ годъ и 1 р. 50 к. за полгода съ пересылкою.

Адресъ: Ярославль, Братство Св. Димитрія.

5-й годъ. Открыта подписка 5-й годъ

на духовно-нравственный и патриотическій журналъ

„Доброе Слово“

Редакція журнала „Доброе слово“ въ наступающемъ 1910 году дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ „Доброе слово“, сто двадцать номеровъ просвѣтительныхъ листковъ „Правда и Знаніе“, въ томъ числѣ: 60 листковъ—духовнонравственнаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержания; 20 листковъ по вопросамъ русской общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы; 20 листковъ по сельскому хозяйству и народной медицинѣ и 20 листковъ по вопросамъ, касающимся быта нашей арміи и службы въ строю.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики ж. „Доброе слово“ въ концѣ 1910 года получаютъ бесплатно брошюру: „Другъ паломника Иллюстрированное описаніе русскихъ святыхъ. Вып. первый: Москва и Кіевъ“.

Программа, направленіе и характеръ „Доброго слова“ остаются прежніе. Знамя журнала: „За Вѣру, за Царя, за Отечество!“. Главные отдѣлы—религіозно-нравственный, общественной жизни и литературный.

Комитетъ по образованію войскъ рассмотрѣвъ журналъ „Доброе Слово“ и находя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ. (Цирк. Гл. Штаба отъ 1 марта 1908 года, № 32). Жур. опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, за № 455, съ утвержденія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановлено: „еженедѣльный журналъ „Доброе слово“ допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ“.

Состоявшійся лѣтомъ 1908 года въ г. Кіевѣ Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ призналъ полезнымъ рекомендовать православному духовенству журналъ „Доброе Слово“ и просвѣтительные листки „Правда и Знаніе“ (см. № 39 „Церк. Вѣдом.“ за 1908 г.).

Подписная цѣна журн. „Доброе Слово“, выходящаго въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ объемѣ не менѣе печатнаго листа, съ приложеніемъ 120 листковъ „Правда и Знаніе“ съ дост. и пересылкой: 4 рубля въ годъ, 2 руб. за 6 мѣс., 1 руб. за 3 мѣсяца. За перемѣну адреса 3 семикопеечныя марки.

Лица, подписывающіяся только на одинъ журналъ „Доброе Слово“, безъ листковъ, уплачиваютъ въ годъ 3 рубля, 6 мѣсяцевъ 1 р. 50 коп., 3 мѣс. 75 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп.

При выпискѣ 10 экз. по одному адресу, одиннадцатый бесплатно. Полные экземпляры за 1907 г. и 1908 г. продаются по 1 руб. 25 коп. съ перес., въ переплетъ 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель прот. П. Н. Левашевъ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.